

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

СОМНЕНИЕ ГУРОВА



Черная кошка

Николай Леонов
Сомнение Гурова

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Сомнение Гурова / Н. И. Леонов — «Эксмо», 2021 — (Черная кошка)

ISBN 978-5-04-156624-1

Полковники МВД Гуров и Крячко направляются в один из областных центров. Там предположительно орудует банда кавказцев, которая похищает детей олигархов с целью выкупа. Подозрение в соучастии падает на одного из местных жителей. Но того вскоре находят мертвым – как выяснилось, бандиты расправились с ним за отказ сотрудничать. Версия с кавказцами не подтвердилась. Но кто же тогда наводит преступников на детей толстосумов? Гурову удается задержать одного из членов банды. То, что он рассказал на допросе, стало для сыщиков настоящим потрясением...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156624-1

© Леонов Н. И., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Сомнение Гурова	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	58
Глава 12	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Николай Леонов, Алексей Макеев

Сомнение Гурова

© Макеев А. В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Сомнение Гурова

Глава 1

Когда дверь открылась и в комнату вслед за Зухрой вошел ее муж Ахмат, Ирина сжалась от страха. Появление этого бородача ничего хорошего для нее не сулило. Когда он явился в комнату, где находилась Ирина, в прошлый раз, она натерпелась настоящего ужаса. В тот раз Ахмат вынул из ножен огромный и очень острый нож. Девочка подумала, что он сейчас начнет резать ее на части, и принялась рыдать. Правда, все закончилось не так страшно. Ахмат всего лишь обрезал ей кинжалом отросшие ногти. Почему это нельзя было сделать по-человечески, просто ножницами, бородач не объяснил. Да он вообще мало разговаривал с пленницей. Так, буркнет пару слов, и все.

Да, в тот раз все ограничилось ногтями. Но ведь Зухра не раз говорила Ирине, что если ее отец не заплатит выкуп, который с него требуют, то девочку ждет мучительная смерть. Ирина уже столько раз слышала эти слова, что успела привыкнуть к этой ужасной мыслию.

«Уж лучше бы поскорее они меня убили! – подумала она уже не в первый раз. – Тогда все это кончилось бы. Эта злющая Зухра, которая на меня все время волком смотрит, противный жирный плов, которым меня кормят, песни их священника. Кажется, его зовут муэдзином. Да, они меня убьют, и папе не придется платить им выкуп. Я согласна. Только бы это было не слишком больно».

Да, она стала думать о смерти как о долгожданном выходе, но жить ей все-таки хотелось. Ведь Ирине было всего шесть лет! Только недавно, в августе, они отмечали ее день рождения. Папа организовал по этому случаю целое представление. Сколько подарков надарили! Теперь все эти говорящие и бегающие слоны, единороги, драконы и прочая игрушечная живность валяются где-то у нее дома, а она сидит здесь, на низком жестком диване, и ждет, что с ней сделают.

Ахмат подошел к девочке, и она невольно встала. Так ей было не так страшно. После этого Ирина с трепетом посмотрела на своего палача, лицо которого едва ли не полностью скрывала жесткая черная борода, такая же курчавая, как шерсть у барана.

Несколько секунд палач стоял молча, разглядывая пленницу. Ей казалось, что он наслаждался ее страхом, униженным положением.

Затем Ахмат произнес:

– Собирайся! Пальто тоже бери. Уезжать будем.

– Куда мы поедем? – робко спросила Ирина.

– Домой будешь ехать, – ответил этот ужасный человек. – Твой отец деньги платил. Ты к нему отправишься. Поняла?

– Да, я все поняла, – послушно ответила девочка.

– Одедась? Иди сюда. Вот, чтобы не подглядывала. – Он надел на голову Ирины противный мешок, через который ничего нельзя было разглядеть.

Ей трудно было дышать.

Затем Ахмат вывел Ирину из дома и велел ей куда-то залезть. Когда над ней хлопнула металлическая крышка, она поняла, что лежит в багажнике машины.

Взревел мотор, и автомобиль тронулся с места.

– Да, похитители получили деньги и вернули ребенка, – проговорил генерал Орлов. – Это уже третий такой случай. То есть самого страшного пока не произошло. Но мой друг генерал Смирнов никак не может смириться с тем, что в его области кто-то раз за разом похищает детей

и получает за них огромные суммы выкупа. Какой-то негодяй превратил это дело в бизнес, приносящий очень даже немалый доход.

– Но ведь, как я понял, похитители ребенка находятся где-то на Кавказе, – заметил Гуров. – То есть они живут вовсе не в Замостье, не в той области, за которую отвечает генерал Смирнов.

– Да, похитители прибывают в Замостье издалека, – согласился с этим Орлов. – Но дети-то местные. Похитителям помогает кто-то из тамошних жителей. Иначе бандиты не могли бы собирать информацию, организовать одно похищение за другим. Им обязательно нужна база в Замостье. Поэтому мой друг Федор Семенович Смирнов считает, что несет за эту ситуацию полную ответственность. Его подчиненным выйти на след похитителей никак не удастся, поэтому он попросил о помощи нас.

– Что ж, если нашим коллегам требуется помощь, то нужно оказать им ее, – сказал Гуров. – Дело более-менее знакомое. Мне уже приходилось иметь дело с киднеппингом, как это называют за рубежом. Одну такую банду я уже поймал, думаю, управлюсь и с этой.

Генерал Орлов проницательно взглянул на полковника Гурова, почему-то покачал головой, глубоко вздохнул и произнес:

– Да, Лев Иванович, ловить бандитов самого разного рода тебе не привыкать. Но меня смущает то обстоятельство, что преступники родом с Кавказа. Мы даже не знаем точно, из какого региона. Ты сам понимаешь, что в тех местах мы не всегда можем рассчитывать на содействие тамошних коллег. Больше того, кое-где они оказывают нашим сотрудникам прямое противодействие.

– Что ж, мне приходилось встречаться и с такой ситуацией, – сказал сыщик. – Да ты, Петр, и сам это знаешь. Было дело, сталкивался я с противодействием полицейских, которые встали на преступный путь. Тогда, помню, пришлось мне просить у тебя поддержки.

– Ну да, и я такую поддержку вам с Крячко тогда оказал, – проворил Орлов. – Но дело происходило у нас в Поволжье. Противодействие со стороны местной полиции где-нибудь в Самаре и такое же на Кавказе – совсем разные вещи. Я знаю тебя, твою непримиримость, поэтому боюсь, что ты очертя голову полезешь в самое пекло и сгинешь там. Получишь пулю в голову или хуже того – окажешься в каком-нибудь тамошнем зиндане, в земляной яме. Какие-нибудь бандиты начнут требовать с меня выкуп уже за тебя самого. Вот чего я опасюсь, Лев Иванович, если честно сказать.

– Напрасно ты, Петр Николаевич, считаешь меня таким уж лихим человеком, который может забыть об опасности, – ответил на это Гуров. – Прежде чем предпринять какие-то следственные действия, я всегда взвешиваю риски, знаю, на что иду. Я прекрасно понимаю, что лезть в родные места похитителей, проводить там расследование будет так же разумно, как дразнить голодного тигра. Конечно, каждая ситуация требует своего способа действий. Однако я признаю твою правоту. Дело действительно слишком опасное. А потому... – Сыщик замолчал и с сожалением вздохнул.

Начальник Главного управления уголовного розыска успел удивиться.

«Неужели легендарный Лев Гуров сейчас откажется от опасного задания, скажет, что не поедет в Замостье, не будет заниматься этим делом? Пусть, мол, кто-нибудь другой голову ломает».

Между тем сыщик еще раз вздохнул и закончил фразу:

– Я, пожалуй, не буду брать с собой своего друга Стаса Крячко. Вот уж он-то человек действительно отчаянный, с ним что угодно может случиться. Пусть дома посидит, а в Замостье я один съезжу.

Генерал-лейтенант Орлов не сразу ответил на эти слова своего подчиненного.

Сперва он взглянул на Гурова со странным выражением лица, потом хмыкнул и сказал:

– Нет уж, Лев Иванович, я двоих боюсь отпускать, а одного тебя и вовсе не отпущу. Так что езжайте вдвоем с Крячко. Но работать вы будете только в Замостье. На Кавказ ехать не разрешаю ни тебе, ни ему. Смотри, Лева, я не шучу! Ты ведь знаешь, что я своих слов на ветер не бросаю.

– Хорошо, мы будем работать в Замостье, – согласился Гуров с требованием начальника. – Но если возникнет необходимость отправиться на Кавказ? Вдруг туда будет вести верный след? Может быть, в этом случае ты все-таки разрешишь нам туда отправиться? Со всей осторожностью, конечно.

– Если туда будет вести какой-то, как ты выражаешься, верный след, то ты мне позвонишь и изложишь все обстоятельства, – сказал генерал. – После этого я буду принимать решение. Возможно, и дам такое разрешение, но в таком случае обязательно вышлю вам какую-то группу поддержки. Может быть, попрошу подключить, так сказать, старших товарищей, то есть структуры ФСБ. Но, скорее всего, нет, не позволю.

– Хорошо, этот момент я понял, – сказал Гуров. – Тогда сейчас позвоню Крячко, посмотрю расписание авиарейсов. Скорее всего, сегодня же вечером мы вылетим на место. А нет ли у тебя каких-то материалов по этому делу, с которыми можно заранее ознакомиться? Мы бы их в самолете посмотрели.

– Дополнительных материалов у меня нет, – ответил Орлов. – Я об этом деле знаю только то, что мне по телефону рассказал Федор Семенович Смирнов. Вот вы с Крячко встретитесь с ним, он вам все подробно и расскажет. Удачи вам! Помни, что я тебе говорил про место проведения расследования! Никаких выходов!

– Постараемся обойтись без отчаянных выходов, товарищ генерал, – ответил Гуров.

Глава 2

В расписании действительно имелся рейс до Замостья, вылетающий тем же вечером. В двадцать два часа по Москве друзья сидели в креслах лайнера, державшего курс на восток.

Когда самолет лег на курс, Гуров рассказал Станиславу все, что успел узнать от Орлова, и спросил:

– Ну и что ты об этом думаешь?

Крячко покрутил головой и ответил:

– Были у нас с тобой, Лев Иванович, задачки и посложнее. Но эта из числа довольно опасных. Генерал прав. Совать голову на Кавказ – значит подписать себе смертный приговор. Но Орлов не ошибся и в другом. У похитителей детей обязательно должны иметься помощники, наводчики среди местных жителей. Вот этих мерзавцев мы и станем искать. Такая задачка нам с тобой вполне по зубам.

– Но ведь нам нужно не одних лишь подручных поймать, а всю банду целиком ликвидировать, – сказал Гуров. – А как мы это сделаем, сидя в Поволжье?

– Но если гора не хочет идти к Магомету, то почему бы ему не отправиться к ней? – ответил на это Крячко. – Нам нужно будет выманить бандитов в Замостье и арестовать их там. Эта задача тоже вполне решаемая.

– Понимаю ход твоих мыслей, – задумчиво произнес Гуров. – Да, пожалуй, так мы и станем действовать. В первую очередь нам нужно будет внимательно изучить все материалы, собранные коллегами, поговорить с самими детьми, расспросить их.

– Говорить с коллегами – с этим я согласен, – произнес Крячко. – А с детьми-то о чем беседовать? Мне кажется, они ничего существенного нам не расскажут. Ты ведь сам знаешь, что дети не умеют отличать важное от мелочей. Они будут тебе рассказывать, какой кашей их кормили, в какие игрушки давали играть. О том, как выглядели их похитители и дом, в котором они жили, дети не скажут.

– Конечно, не скажут, – произнес Гуров. – Потому что похитители, разумеется, позаботились о том, чтобы их жертвы ничего существенного и не увидели. Но ты зря иронизируешь над такими вещами, как меню детей, их игрушки или, скажем, распорядок дня в доме похитителей. Все эти детали могут многое нам поведать. Ими я и хочу заняться. У меня есть опасение, что наши коллеги из Замостья рассуждали точно так же, как и ты. Они не уделили этим вещам должного внимания.

Между тем внизу показалось море огней. Самолет зашел на посадку и через некоторое время уже катился по посадочной полосе.

Оперативники взяли свои сумки, спустились по трапу и направились в аэропорт. Чемоданов у них не было, они привыкли путешествовать налегке, поэтому ожидать выгрузки багажа им было не нужно.

Едва московские гости вошли в здание аэропорта, к ним подошел молодой мужчина в штатском.

– Вы полковник Гуров? – спросил он. – А вы – полковник Крячко? Здравия желаю! Капитан Коренев. Мой начальник, руководитель следственной группы полковник Поддубный, приказал мне вас встретить, отвезти в гостиницу и вообще позаботиться о вашем размещении.

– А ознакомить нас с ходом расследования полковник не приказал? – спросил Гуров. – Разве мы, прежде чем отправиться в гостиницу, не поедem в управление, чтобы там побеседовать со всеми участниками расследования?

При этих словах знаменитого сыщика молодой капитан заметно смутился.

Он пожал плечами и нерешительно произнес:

– Но ведь сейчас уже за полночь. В управлении никого нет, кроме дежурного. Но если вы так хотите, то я могу позвонить полковнику, сказать ему, чтобы он ехал на работу.

Тут Стас Крячко счел нужным вмешаться.

– Знаешь что, Лев Иванович, прекрати терроризировать парня! – решительно потребовал он. – Я знаю, что ты, пока власть ночью не поработаешь, заснуть не можешь. Но не все обладают твоей способностью спать по два часа в сутки, причем на ногах, и практически ничем не питаться, кроме оперативной информации. Давай позволим капитану отвезти нас в гостиницу. Нормально отдохнем и уже завтра, со свежими силами, примемся за разгадывание всех здешних тайн.

– Ладно, если ты так настаиваешь на отдыхе, то поедem в гостиницу, – нехотя согласился с требованиями лучшего друга. – Как называется этот приют для командированных, куда ты нас отвезешь, капитан?

– «Эталон», – ответил Коренев. – Это одна из лучших гостиниц в нашем городе. К тому же находится она рядом с парком, воздух там хороший.

– Хороший воздух – это для нашей работы очень важно, – проговорил Гуров. – Что ж, давай, вези.

Они сели в «Весту», с вида самую обыкновенную, напрочь лишенную какой бы то ни было полицейской атрибутики, и поехали по ночному городу. Спустя полчаса машина остановилась перед трехэтажным, вполне современным зданием.

Выйдя из машины, Гуров глубоко вдохнул ночной воздух и произнес:

– Да, капитан, ты прав. Воздух здесь и правда хороший. А теперь скажи, на какое время твой начальник назначил нашу встречу?

– На девять часов, товарищ полковник, – ответил Коренев.

– Так вот, позвони ему – хочешь, сегодня, хочешь, завтра рано утром – и передай мое требование перенести встречу на восемь тридцать. Я не собираюсь терять полчаса на бесплодное ожидание. В дальнейшем твой полковник Поддубный может начинать рабочий день хоть в двенадцать. Но сейчас, когда я не могу действовать самостоятельно, постарайтесь дать мне информацию по делу о похищении детей как можно раньше. Если твой начальник не может так рано проснуться, то пусть спит. Тогда с делом нас ознакомишь ты. В общем, я явлюсь к вам в управление в восемь тридцать. Изволь в это время быть на месте. Ты меня понял, капитан?

– Понял, товарищ полковник, – ответил Коренев. – Буду на месте в назначенное время. Ровно в восемь пришло за вами машину.

– Вот так-то лучше, – сказал Гуров, и они с Крячко направились в гостиницу.

Когда друзья поднимались по лестнице в свои номера, Станислав заметил:

– Как-то ты очень сурово с этим мальчиком разговаривал. На тебя это даже не похоже. Не Лев, а какой-то Железный Дровосек.

– Вижу, Стас, что давно ты не читал эту сказку, – заявил Гуров. – Железный Дровосек разговаривал со всеми как раз мягко. Я изначально хотел задать нужный тон в наших отношениях, причем вовсе не этому капитану, который мне кажется человеком дисциплинированным, а его начальнику, обладателю легендарной фамилии. Дело нам предстоит трудное, опасное. Нужно быть собранными с самого начала.

После этого друзья разошлись по своим комнатам, которые располагались по соседству.

Гурову понравился его номер. Он был уютный, удобный, все в нем находилось на своих местах. Не теряя времени, сыщик разделся и лег спать.

Утром, когда Гуров только начал бриться, в дверь кто-то постучал. Лев Иванович ее открыл и увидел Стаса, державшего в руках объемистый пакет.

– А вот и завтрак пришел! – провозгласил гость. – Где будем накрывать? Ага, вижу. – Он выгрузил на стол бутерброды, затем по-хозяйски залез в шкаф, обнаружил там электрический чайник, наполнил его водой и подключил к розетке.

– Это ты что же, бутерброды из Москвы привез? – спросил Гуров.

– Нет, из Урюпинска, – ответил Крячко. – Естественно, колбаса и сыр из столицы. Я же знаю, что если тебя вовремя не покормить, то ты так и не будешь терять время на это, сразу помчишься в управление, начнешь с делом знакомиться и потом на весь день останешься голодным. Нет, я для того сюда и приехал, чтобы позаботиться о нашем распорядке. Хочу, чтобы ты был сытый, вовремя получил свой кусок хлеба и стакан чая.

– А я думал, ты приехал, чтобы вместе со мной расследованием заниматься, – заметил Гуров, беря бутерброд.

– И за этим тоже, – сказал Крячко. – Одно другому не мешает.

Закончив завтрак, Гуров выглянул из окна и увидел знакомую «Весту», стоявшую возле гостиницы.

– Кажется, наш экипаж уже подан, – сообщил он старинному другу.

– А я и не сомневался в том, что он будет подан вовремя, – сказал Крячко. – Этот капитан Коренев произвел впечатление дисциплинированного человека не только на тебя, но и на меня.

Правда, когда оперативники вышли из гостиницы и подошли к машине, они увидели за рулем не капитана Коренева, а незнакомого полицейского с сержантскими погонами.

– Здравия желаю! – приветствовал их водитель. – Прошу садиться!

Друзья сели в машину и поехали в управление.

По дороге они смогли хоть как-то рассмотреть город, в котором им предстояло работать. В целом он произвел на них хорошее впечатление. Гурову больше всего понравился изрезанный рельеф. Ему показалось, будто в Замостье мало ровного места, сплошные холмы и долины.

Вскоре машина остановилась перед зданием весьма официального вида. Это и было местное управление внутренних дел.

Перед тем как выйти из машины, Гуров спросил водителя:

– Как нам найти кабинет полковника Поддубного? На каком он этаже?

– На втором, номер двести сорок семь, – ответил сержант. – Но вам сейчас не туда.

– А куда же? – осведомился Крячко.

– Мне велели вам передать, чтобы вы сразу проходили в кабинет начальника управления генерала Смирнова, – сказал сержант. – Вас там ждут.

– Вот как? Начальник управления уже здесь? Надо же, в такую рань! Что ж, это очень даже хорошо. Мы сразу два дела сделаем. Познакомимся и с начальником управления, и со всей следственной группой.

– Я думаю, нас там и в курс дела введут, – сказал Крячко. – Ознакомят со всеми собранными материалами.

Оперативники вошли в здание и поднялись на второй этаж. Едва они оказались в приемной генерала Смирнова, как секретарша тут же пригласила их в кабинет.

При этом она произнесла ту же фразу, что и водитель:

– Вас там ждут.

Друзья шагнули за порог и обнаружили там целую компанию.

Во главе стола сидел хозяин кабинета генерал Смирнов. Это был мужчина лет шестидесяти пяти, державшийся очень прямо, с суровым, строгим взглядом. Места слева и справа от него занимали офицеры, которые были заметно моложе своего начальника. Один из них имел погоны полковника, другой – майора. Четвертым был капитан Коренев, уже знакомый сыщикам.

Когда оперативники вошли в кабинет, начальник управления поднялся им навстречу и сказал:

– Рад вас видеть, Лев Иванович! А вы, стало быть, полковник Крячко Станислав Васильевич? Много хорошего слышал и о вас. Я решил собрать у себя всю нашу следственную группу, с которой вам предстоит вместе работать. Вот, разрешите представить вам ее руководителя, полковника Аркадия Семеновича Поддубного.

Полковник Поддубный не слишком соответствовал своей фамилии, ничем не походил на знаменитого борца-тяжеловеса. Это был человек среднего роста, с голубыми глазами и волосами соломенного цвета. Он походил не на богатыря, а скорее на какого-то киноартиста. Но рукопожатие у этого блондина было совершенно стальное. Твердый взгляд его голубых глаз отливал холодом.

– А вот это помощник руководителя группы майор Борис Борисович Буренин, – продолжал генерал.

Майор Буренин оказался полной противоположностью своего начальника. Это был человек высокого роста, физически хорошо развитый, черноволосый, с каким-то прямоугольным лицом.

Капитан Корнев, которого приезжие уже знали, рядом с такими важными начальниками держался скромно, но с достоинством.

Когда все расселись, генерал Смирнов сказал:

– А теперь Аркадий Семенович знакомит вас с информацией, собранной им и его подчиненными. Вы слушаете, вникнете во все эти факты. Заодно и мы освежим их в памяти. – Он повернулся к Поддубному и спросил: – Ну как, Аркадий Семенович, ты готов нам доложить?

– Готов, Федор Семенович, – ответил полковник и раскрыл папку, лежавшую перед ним.

Глава 3

– Все началось два года назад, в ноябре, когда была похищена Алла, дочь нашего строительного магната Кирилла Васильевича Прошина. Девочку увезли нагло, дерзко, прямо от дверей ее собственного дома. От отца потребовали выкуп в размере миллиона долларов, – проговорил Поддубный.

– Миллиона? – удивился Крячко. – Аппетиты у них, однако!

Аркадий Семенович ничего не ответил на эту реплику.

Он на миг оторвал взгляд от своей папки, взглянул на Крячко, после чего продолжил рассказ:

– Похитители точно знали, какими деньгами располагал Прошин. Так что они не добились невозможного. Да, отмечу еще один момент. Эти негодяи требовали от отца ничего не сообщать в полицию, скрыть факт похищения девочки. В противном случае они грозили немедленно убить ребенка. Однако наш магнат заколебался. Он мог собрать требуемую сумму, но как раз в этот момент у него намечалась крупная сделка, обещавшая ему существенную выгоду. Для нее требовались деньги. Прошину было обидно отдавать их бандитам. Поэтому он, несмотря на угрозы, все же связался с нами, сообщил о похищении дочери и о требованиях бандитов. Мы разработали план освобождения Аллы. Однако реализовать его нам не удалось, преступники вовремя скрылись. После этого они прислали родителям девочки безымянный палец ее левой руки. В результате Кирилл Прошин немедленно согласился на все условия и уже на следующий день заплатил требуемую сумму. Девочка была возвращена.

– Он заплатил деньги, не поставив вас в известность? – спросил Гуров.

– Да. И об отрезанном пальце, и об уплаченном выкупе нам стало известно только спустя сутки. Разумеется, мы продолжали следственные действия. Опросили Аллу, не раз беседовали с ее родителями, допрашивали сотрудников охраны. Были установлены многие факты, имевшие отношение к данному преступлению. Однако выйти на похитителей, установить их личности нам так и не удалось. Если хотите, я сейчас изложу все подробности, которые мы собрали относительно данного преступления. Но это займет довольно долгое время.

– Нет, давайте лучше вы сейчас обрисуете нам общую картину всех преступлений, изложите свои планы, – проговорил Гуров. – Думаю, мы зададим вам какие-то вопросы, затем перейдем в ваш кабинет, там будем разбирать каждый эпизод отдельно, изучать все детали.

– Я тоже думал, что так будет правильно, – сказал Поддубный. – В таком случае продолжаю. Итак, мы продолжали заниматься делом Аллы Прошиной, а в мае прошлого года произошло новое преступление. Был похищен Женя, сын банкира Михаила Соломоновича Эткинда. Беда произошла во время прогулки, при этом серьезно пострадала гувернантка Наталья Васильева. Бандиты разбили ей голову, она полгода лежала в больнице. На этот раз за освобождение шестилетнего Жени похитители потребовали уже полтора миллиона.

– Аппетит приходит во время еды, – меланхолично заметил Крячко.

– Аппетит, конечно, приходит, – согласился с ним Поддубный. – Однако мы сравнили состояние Михаила Эткинда и Кирилла Прошина и выяснили, что банкир богаче строительного магната ровно в полтора раза. То есть сумма выкупа вновь соответствовала финансовым возможностям отца ребенка.

– Это очень интересный момент, – заметил Гуров. – На него непременно нужно обратить внимание.

– Мы так и поступили, – впервые подал голос майор Буренин. – Я лично занимался этим вопросом и могу доложить о результатах.

– Немного попозже, Борис Борисович, если позволишь, – сказал генерал Смирнов. – Пусть Аркадий расскажет все до конца.

– Да, я продолжу, товарищ генерал, – произнес Поддубный. – В случае с мальчиком Женей похитители выдвинули то же требование, что и при похищении Аллы Прошиной – чтобы родители ничего не сообщали нам, полицейским. Однако это преступление скрыть было невозможно. Я ведь уже сказал, что гувернантка пыталась защитить мальчика и была тяжело ранена. Поэтому мы сразу узнали о случившемся и вновь попытались задержать похитителей. Однако против этого резко выступил Михаил Эткинд. Он не давал нам никакой информации, хотел уладить дело, договориться с этими негодяями. В итоге так и произошло. Эткинд уплатил выкуп, ребенок был возвращен.

– Сколько времени мальчик пробыл в руках похитителей? – спросил Гуров.

– Ровно неделю, – ответил Поддубный. – Теперь я перехожу к последнему эпизоду. Он имел место уже в этом году. Шестнадцатого сентября была похищена Ирина, дочь Олега Павловича Зимина. Этого человека у нас называют конфетным королем. Он владеет большой кондитерской фабрикой, известной на всю Россию, а также сетью магазинов. Сумма выкупа составила миллион двести тысяч долларов, что вновь соответствовало состоянию Зимина. Конфетный король очень любил дочь и не пожалел бы никаких денег. Но Зимин – человек верующий. Ему была противна сама мысль о том, что он станет поощрять преступников, платя им выкуп. Поэтому он согласился сотрудничать с нами. Мы хотели провести операцию по задержанию бандитов. Но она требовала тщательной подготовки, а быстро это не делается. Поэтому мы дали Зимину указание постараться потянуть время. Но похитителям это не понравилось, и они очень наглядно выразили свое недовольство, прислали в дом Зиминых ногти Ирины.

– Что, эти сволочи вырвали у ребенка ногти?! – не проговорил, а прохрипел Крячко.

– Нет, все было не так ужасно, – сказал Поддубный. – Ногти были не подстрижены ножницами, как обычно делается. Наши эксперты установили, что их срезали чрезвычайно острым ножом. Разумеется, это была угроза, своего рода предупреждение. Зимин все сразу понял. Он свернул сотрудничество с правоохранительными органами и немедленно уплатил выкуп. Девочка была возвращена родителям. – Полковник сделал паузу, глубоко вздохнул и продолжил: – Вот, собственно, и вся история. Разумеется, то, что я сообщил вам, есть лишь краткое изложение основных событий. За пределами моего рассказа осталось множество подробностей. Как раз эти детали, я думаю, и представляют интерес для наших московских коллег. Но сейчас я не хотел бы вдаваться в них. Лучше мы это сделаем у меня в кабинете, не будем отнимать время у начальника управления. Вы согласны, Лев Иванович?

– Да, конечно, вы правы, – ответил Гуров. – Но пару вопросов мне все же хотелось бы задать вам здесь. Первый такой: почему вы решили, что похитители связаны с Кавказом? Об этом мне еще в Москве говорил генерал Орлов. А ему, видимо, об этом сказали вы, Федор Семенович. Так откуда эти сведения?

– От самих похитителей, а также от похищенных детей, – проговорил Поддубный. – Тут мне придется упомянуть несколько деталей. Человек, беседовавший по телефону с родителями похищенных детей, говорил с явным кавказским акцентом. Кроме того, он прямо заявлял, что дети сейчас находятся на Кавказе.

– А где именно, он не говорил? – спросил Крячко. – Кавказ большой.

– Нет, ни разу не сказал, – произнес майор Буренин. – Но мы пробовали установить национальность похитителя, дали послушать запись его голоса экспертам. Те разошлись во мнениях. Одни говорили, что голос принадлежит, скорее всего, жителю Дагестана, возможно, аварцу. Другие утверждали, что это чеченец. В общем, ясного ответа на этот вопрос у нас на данный момент нет.

– Вы сказали «запись голоса». Так что же, похититель был один? – осведомился Гуров.

– Нет, конечно, не один, – ответил Поддубный. – Проанализировав показания похищенных детей, гувернантки, пострадавшей при нападении, другие данные, мы решили, что похитителей было по меньшей мере пятеро. Но по телефону говорил только один человек.

– Это интересно, – задумчиво произнес Гуров. – Очень даже. А второй вопрос у меня следующий: где происходила передача денег? Здесь, в Замостье?

– Нет, не здесь, – ответил Поддубный. – Похитители каждый раз назначали для этого новое место. В первом случае они получили деньги вблизи Камышина, во втором – в окрестностях Элисты, в третьем – недалеко от Буденновска.

– Что также указывает нам на Кавказ. Именно оттуда приезжали похитители, – добавил Буренин.

– А детей они тоже там возвращали? В Камышине, в Элисте?

– Нет, это происходило здесь, – ответил Поддубный. – Преступники высаживали их из машины где-то на окраине Замостья и снабжали телефоном. Потом дети сами устанавливали связь с родителями.

– Так-так, – протянул Лев Иванович. – Что ж, главное нам теперь известно. Мы больше не станем отнимать у вас время, товарищ генерал. Все остальное коллеги нам расскажут уже в рабочей обстановке, – проговорил он и поднялся.

Вслед за ним встали и остальные участники совещания.

Генерал Смирнов тоже сделал это и сказал, обращаясь к Гурову и Крячко:

– Да, главное вам известно. В данном случае это то, что в нашей области уже два года орудует банда преступников, которые сделали из похищения детей доходный бизнес, так сказать, поставили это дело на поток. Жертв пока, слава богу, нет, родители, не считая Олега Зимина, не требуют продолжения расследования, но я не успокоюсь, пока мы не найдем этих бандитов. Никак не могу примириться с тем, что они остаются безнаказанными! Кроме того, нас не должно успокаивать отсутствие летальных исходов. Это всего лишь до поры до времени. Если мы не поймаем мерзавцев, то смерти непременно будут. Помогите нам в этом деле, коллеги!

– Постараемся, Федор Семенович! – сказал Гуров и первым вышел из помещения.

Спустя несколько минут члены следственной группы уже сидели в кабинете полковника Поддубного. Здесь было не так просторно, как во владениях генерала Смирнова. Зато перед каждым участником совещания стоял монитор, на который можно было выводить нужные изображения. Кроме того, по распоряжению полковника его адъютант приготовил всем горячий чай, что, с точки зрения Стаса Крячко, было очень кстати.

– Итак, перейдем ко второй части нашего обсуждения, – сказал Поддубный, когда все расселись по местам и разобрали стаканы с чаем. – Теперь, я думаю, правильно будет перейти к вопросам. Вы, коллеги, будете спрашивать, а мы – отвечать.

– Согласен, – сказал Гуров. – Что ж, давайте начнем задавать вопросы. Первая группа таких будет касаться информаторов. Вы же, конечно, понимаете, что у бандитов есть несколько сообщников здесь, в Замостье. Прежде всего подозрение падает на сотрудников охраны всех троих богачей, ставших жертвами вымогательства. Вы проверяли этих людей, кого-то подозреваете?

– Вы совершенно правы, Лев Иванович, – сказал полковник Поддубный. – Конечно, без кротов тут не обошлось. Мы, разумеется, их искали. Ведь как, например, была похищена Алла Прошина? Охранник Денис Коротков ждал девочку возле школы, встретил ее, довез до дома, высадил возле подъезда, открыл дверь. Она вошла, после этого он вернулся к машине и уехал. Коротков не видел, что буквально через несколько секунд дверь подъезда снова открылась, и оттуда вышла Алла в сопровождении какого-то мужчины в полицейской форме.

– Так среди бандитов есть полицейский?! – воскликнул Крячко. – Что же вы сразу не сказали? Это меняет всю картину!

Поддубный покачал головой и произнес:

– Не сказал, потому что никакого полицейского у них нет. Мы потом все досконально проверили и установили, что это был ряженный. Человек всего лишь раздобыл полицейскую

форму. Ее можно купить в магазине или сшить на заказ, это дело нехитрое. Понятно, для чего бандиты использовали такого артиста. Они хотели вызвать у девочки полное доверие, чтобы она не начал кричать, не привлекла внимания, и добились своего: Алла в сопровождении этого фальшивого полицейского вышла из дома и села с ним в машину. Дальше от нее уже ничего не зависело. К ее лицу был прижат платок, пропитанный какой-то гадостью, отчего она потеряла сознание и пришла в себя уже на Кавказе, в доме похитителей.

– Так вы проверили этого Дениса Короткова, который оставил девочку и не проверил, добралась ли она до родителей? – спросил Гуров.

– Конечно, мы это сделали, – ответил майор Буренин. – Я этим сам занимался, проверил всех его знакомых, звонки за месяц перед похищением, денежные дела, не раз беседовал с самим Коротковым и пришел к выводу, что Денис – парень недалекий, но не преступник. Надо сказать, что и его хозяин Кирилл Прошин отчасти виноват в случившемся. Ведь он не разработал заранее подробной инструкции на этот счет. Она появилась в этой семье после беды, приключившейся с девочкой. В ней записано, что охранник может считать свою работу законченной только тогда, когда он свяжется с кем-то в доме и получит сообщение о том, что Алла находится там. Впрочем, к Короткову эта инструкция уже не относится.

– Что, он уволился? – спросил Крячко.

– Не сам. Прошин его уволил, – ответил Буренин. – Он объяснил мне, что не может больше видеть этого охранника, из-за которого его дочь терпела такие мучения, лишилась пальца.

– Понятно, – сказал Гуров. – Но пока мы слышали лишь об одном охраннике. А мне хотелось бы знать обо всех. Сколько сотрудников охраны работали у трех бизнесменов, ставших жертвами вымогательства?

– В общей сложности в трех семьях работали двенадцать охранников, – ответил Поддубный. – Я вас уверяю, мы проверили всех так же подробно, как и Короткова. Так уж вышло, что один из них сам предложил нам назначить его главным подозреваемым.

– Что-то я тебя не понимаю, Аркадий Семенович, – заметил Гуров. – Кто этот единственный человек и как он заставил вас себя подозревать, что такого сделал?

– Зовут этого подозреваемого Марат Сулейменов, он был еще одним охранником в доме Прошина, – ответил Поддубный. – А подозревать себя этот субъект заставил с того самого момента, как исчез оттуда без следа.

– То есть охранник Сулейменов сбежал сразу после похищения девочки? – осведомился Крячко.

– Так и было, – сказал капитан Коренев. – Аркадий Семенович поручил мне снять показания с Сулейменова. Я явился на квартиру, которую Сулейменов снимал вместе со своим другом, и тут же выяснил, что охранник исчез. Он не ночевал дома, не звонил, не пришел на работу. Его телефон оказался выключенным. Друг Сулейменова, когда мы его расспросили, вспомнил, что тот, кажется, говорил, что съездит на родину, на Кавказ. Но сроки отъезда он не уточнял.

– Понятно, – произнес Гуров. – Так у вас появился первый подозреваемый.

– Да, именно так это и произошло, – проговорил Поддубный. – Мы очень старались разыскать Сулейменова. Я отправил Коренева на родину охранника, в Кизляр. Но и там никаких его следов найти, к сожалению, не удалось.

– Я общался с родителями Сулейменова, – подал голос капитан. – Разговор получился очень неприятный, нервный. Отец и мать не знали, что их сын куда-то пропал. Они страшно возмутились, когда поняли, что мы подозреваем его в соучастии в похищении девочки. Да и не только родители. Сбежались соседи, родственники. Все кричали, что знают Марата с детства. Он хороший, честный парень. Вы, дескать, лучше за своими преступниками следите. В общем, я вернулся из Кизляра несолоно хлебавши. Узнал только, что Марат ничего родителям

не писал, не говорил им, что собирается куда-то ехать, не звонил, дополнительных денег на их счет не переводил. Последнее утверждение мы проверили, и оно оказалось правдой. В последнее время Сулейменов действительно переводил им столько же, сколько и прежде – пять тысяч в месяц. Для Дагестана это серьезная сумма.

– Значит, вы считаете этого исчезнувшего охранника главным подозреваемым? – спросил Гуров.

– Да, на настоящий момент других подозреваемых у нас нет, – ответил Поддубный.

– Хорошо, тогда давайте двигаться дальше, – проговорил Лев Иванович. – А как обстоит дело с остальными пятью охранниками?

– Мы их всех проверили, – сказал майор Буренин. – Кстати, вот вам список людей, работавших в тех трех домах. Тут и сотрудники охраны, и горничные, и садовники – в общем, все. – Он передал Гурову два стандартных листа, скрепленных между собой.

Такой же список получил и Стас Крячко.

Оперативники погрузились в изучение этих документов.

Спустя несколько минут Гуров закончил анализ списка и произнес:

– Я вижу, что семью Прошина обслуживали всего девять человек. У банкира Эткинда в списке значатся четырнадцать, у конфетного короля Зимина – пятнадцать. Почему такая разница?

– Дело в том, что Прошин живет в многоквартирном доме, а Эткинд и Зимин – в собственных особняках, – ответил майор Буренин. – Они требуют большего ухода, чем квартира, отсюда и такое количество слуг. К тому же в квартире не требуется такой человек, как, например, садовник.

– Неужели Прошин, строительный магнат, не мог позволить себе отдельный дом? – с удивлением осведомился Крячко.

– У всех разные представления об идеальном жилье, – проговорил Буренин. – Я несколько раз встречался с Прошиным, подолгу с ним беседовал и, кажется, понял, что это за человек. Он совершенно равнодушен к природе, зато очень ценит комфорт и полностью обеспечил себя таковым. Ведь его квартира занимает в этом доме целый этаж. Она состоит из двенадцати комнат. Там три душевых, зимний сад, собственный спортзал. Стоит заметить, что весь дом принадлежит Прошину. Он расположен в самом центре города. В зоне пешей доступности находятся здание правительства области, два театра, множество магазинов. Да и до нашего управления недалеко.

– Однако дочь Прошина была похищена именно оттуда, из самого центра города, – заметил Гуров. – Ладно, давайте пока оставим в покое вашего строительного магната, вернемся к поискам крота. Значит, вы проверили всех людей из этого списка?

– Мы их не просто проверили, а перетряхнули полностью, наизнанку вывернули, – ответил Поддубный. – Мы брали каждого человека из этого перечня – кухарку, горничную, садовника – и обращали самое пристальное внимание на все его окружение. Смотрели, какая семья, финансовое положение, образ жизни, связи, все просматривали.

– И ничего подозрительного не заметили?

– Увы, ничего.

– А за пределами этого списка вы смотрели?

– Кого вы имеете в виду? – спросил Поддубный.

– Ведь контакты любого человека, тем более такого известного, как каждый из этих богатей, не ограничиваются теми персонами, которых он видит дома, – сказал Гуров. – Наоборот, большую часть общения все мы осуществляем на работе. Вот этих людей, с которыми родители похищенных детей были связаны деловыми отношениями, вы проверяли?

Местные оперативники переглянулись, и Поддубный ответил:

– Некоторых проверили. Но не всех. Ведь если составлять такой же список по рабочим контактам, то в нем окажется человек сто, может, даже двести.

– Да хоть бы и пятьсот, – заявил Гуров. – Всех этих людей тоже необходимо проверить. Ведь преступники точно знали размер состояния всех семей, из которых они похищали детей. Значит, у них был информатор в банковской сфере. Ее необходимо прошерстить самым тщательным образом. Но сейчас я хочу коснуться других вопросов. Давайте поговорим о детях. Разумеется, вы их внимательно расспрашивали. Что они вам рассказали?

Полковник Поддубный пожал плечами и произнес:

– Дети рассказали и много, и, можно сказать, ничего. Их показания схожи. Все они говорили, что похитители содержали их в каком-то доме. Сличив показания всех троих, мы пришли к выводу, что речь во всех случаях идет об одном и том же месте. Кажется, дело происходило в деревне, потому что все дети слышали крик петуха. Но никто из них не говорил о шуме машин, тракторов или другой техники. Из чего мы сделали вывод, что этот дом стоит где-то на отшибе. Может быть, это вообще одиночное хозяйство. На Кавказе такие имеются.

– А что они видели в окно? – спросил Гуров.

– Окно в комнате имелось, но дети через него ничего не видели, потому что стекло в нем было матовым, – ответил полковник.

– Но ведь эти мерзавцы должны были выпускать своих малолетних пленников погулять, – заявил Крячко. – Хотя бы выводить их в туалет.

Поддубный покачал головой и сказал:

– Нет, гулять им не позволяли. А в туалет они ходили там же, в доме. Он был со сливом, как в городе.

– А вот это странно, – заметил Гуров. – Я не слышал о подобных удобствах в горных селениях. Их и у нас-то в деревнях не часто встретишь, а уж там, на Кавказе – тем более. Кто обслуживал детей? Сколько человек они видели?

– Эти показания мы тоже сопоставили, – сказал майор Буренин. – Получается, что в банде состоят пять человек. Двух мужчин и столько же женщин дети видели в доме на Кавказе. Плюс фальшивый полицейский, который помогает им здесь, в Замостье. Может быть, в нашем городе проживают и другие члены банды, о которых мы не знаем. Главарем, по всей видимости, является некий Ахмат. Надо полагать, что это он вел переговоры с родителями похищенных детей, определял место и время передачи денег. По описаниям детей мы составили фоторобот этого Ахмата. Вот он. – Майор протянул Гурову листок с портретом похитителя.

Гуров и Крячко взглянули на него и увидели человека лет пятидесяти, с хищным, суровым лицом, заросшим густой курчавой бородой.

– Вторым членом банды является человек, которого зовут Руслан, – между тем продолжал Буренин. – Он моложе главаря. Но дети его редко видели, не смогли толком описать, так что портрета этого человека у нас нет. Чаще всего с детьми контактировали две женщины – Зухра и Фатима. Зухра старше, Фатима довольно молодая, причем она не похожа на горскую женщину. Вот состав банды, каким он предстает из рассказов детей.

– Что ж, выглядит правдоподобно, – заметил Гуров. – Двое мужиков, которые планируют и осуществляют похищения, ведут переговоры, получают деньги. Две женщины, которые готовят, обслуживают малолетних пленников, следят за ними. Еще надо иметь в виду как минимум одного помощника и информатора, находящегося здесь, в Замостье. А чем детей кормили?

Буренин и Поддубный переглянулись и дружно пожали плечами.

– Ничем особенным, – ответил майор. – Каши, картошка, котлеты, иногда сыр, даже йогурты. Но это не всем. Алле Прошиной, например, таких лакомств не давали, хотя она и просила.

– Йогурты, значит, – сказал Гуров. – Это интересно. Стало быть, где-то неподалеку должен находиться магазин. А на каких машинах передвигались преступники?

Поддубный смущенно развел руками:

– Это у нас самое слабое место. Никто из детей не видел машин, в которых их возили бандиты. В общем, о транспорте похитителей нам сказать нечего.

– А каким образом происходила передача денег?

Услышав этот вопрос, полковник Поддубный оживился, кивнул и сказал:

– Да, передача денег – это, пожалуй, самый интересный момент. При двух эпизодах мы непосредственно присутствовали, третий случай нам хорошо известен со слов Михаила Эткинда. Должен сказать, что бандиты каждый раз придумывали совершенно новый, оригинальный способ получения выкупа. Этим они постоянно ставили нас в тупик.

– Ну-ка, расскажи подробнее, это интересно, – сказал Гуров. – Что они такого придумали?

– В первый раз, в случае с Аллой Прошиной, бандиты по телефону потребовали упаковать деньги в мешок и оставить его на берегу Волги в районе Камышина, – начал свой монолог Поддубный. – Мы решили, что деньги будет забирать человек, который придет по реке на лодке, контролировали всю акваторию на этом участке. Два быстроходных катера дежурили выше этого места, один – ниже. Кроме того, мы запустили в воздух несколько дронов, которые обеспечивали нам полный обзор. Разумеется, еще одна группа находилась на берегу. Я сам был в ее составе. Нам казалось, что у бандитов нет никакой возможности подобраться к деньгам незамеченными, тем более невозможно забрать выкуп и уйти. Но все же они сумели это сделать.

– Каким же образом? – спросил Крячко.

– Передача денег была назначена на восемь часов вечера, – продолжил свой рассказ полковник. – Это время подошло, наступила уже половина девятого, стемнело, а похитителей все не было. Я уже начал думать, что они совсем не придут, но тут вдруг в кустах, метрах в двадцати от того места, где лежал пакет с деньгами, прогремел взрыв. Оттуда повалил густой дым. Естественно, наше внимание сразу переключилось на это место. Капитан Коренев и еще несколько сотрудников бросились туда. Я остался на берегу, никуда не двинулся. Но все же на несколько секунд мое внимание было отвлечено. Когда я захотел снова посмотреть на пакет с выкупом, его там не оказалось!

– Куда же он делся? – спросил Крячко. – Может, его подхватил какой-то человек, который бежал к месту взрыва?

– Нет, мимо нас никто не пробежал и даже не проплывал. Я не знал, что и думать. Правда, в пакете не было настоящих долларов. Там лежали поддельные банкноты. Среди них был спрятан маячок, который подавал нам сигналы. Я кинулся к машине, где находилась аппаратура, принимавшая их. Оказалось, что они исходят со дна реки! Позже, сопоставив все факты, мы пришли к выводу, что один из похитителей подобрался к этому месту с аквалангом. Там возле самого берега обрыв, больше двух метров глубины. Пока мое внимание было отвлечено взрывом, он высунул руку из воды, схватил пакет и снова ушел под воду.

– Но ведь он должен был где-то всплыть, – заметил Гуров.

– Он и всплыл, – сказал Поддубный. – Аж на другом берегу Волги. Там сигнал остановился и никуда уже не двигался. Мы переправились туда и обнаружили наш пакет вместе с маячком. Фальшивые доллары валялись по всему берегу. Там же лежал и наш аппарат. Бандиты разобрались с нашей хитростью моментально. В результате на следующий день Кирилл Прошин получил посылку с отрезанным пальцем своей дочери.

– Понятно, – заявил Гуров. – Но ведь была и вторая передача выкупа за Аллу, на этот раз уже настоящими деньгами.

– Да, была, – подтвердил этот факт майор Буренин. – Но она проходила уже без нас. Прошин больше не хотел к нам обращаться. Отрезанный палец Аллы внушил ему ужас. Он согласился на все условия бандитов и позже рассказал нам, как была организована передача

выкупа. На этот раз не было никаких особых хитростей. Прошин оставил пакет с деньгами в окрестностях Элисты, на дороге, ведущей из столицы Калмыкии на юг, возле дорожного указателя. Он положил его в условленном месте, уехал и не видел, что происходило дальше. Спустя час кто-то из преступников ему позвонил и сообщил, что выкуп получен, все в порядке. Той же ночью они высадили Аллу на окраине Замостья.

– А как проходили две другие передачи выкупа? – спросил Гуров. – Что бандиты придумали?

– В случае с деньгами Михаила Эткинда особой фантазией они не блеснули, – ответил майор Буренин. – Передача денег происходила к югу от Волгограда, по дороге на Абганерово. Бандиты потребовали положить пакет с деньгами на крышу трансформаторной будки. Около часа ничего не происходило, а затем прилетел дрон, подхватил пакет и был таков. Его никто не выслеживал, потому что Эткинд не пошел на сотрудничество с нами, и мы не присутствовали при этой операции. А вот при передаче денег за Ирину Зимину мы были, снова приготовились по полной программе. Правда, тут имелось одно отличие от истории с Аллой Прошиной. На этот раз доллары в пакете были настоящие.

– Где происходила передача денег в этом случае? – спросил Гуров.

– Это случилось на окраине Буденновска, – ответил полковник Поддубный. – Преступники по телефону указали нам пустынное место, заросшее редким кустарником. Когда-то там началось строительство какого-то завода, прокладывались коммуникации. Потом строительство было заморожено. Там груды земли, обломки бетонных плит, но, в общем, надежно спрятаться негде. Мы были уверены в том, что на этот раз с нами уже не случится такого конфуза, как в первый раз, на Волге. Дорог удобных там тоже нет, чтобы бандиты могли подъехать, допустим, на мотоцикле, схватить деньги и умчаться. По проселкам особо не разгонишься. Мы все их перекрыли, вариант с воздушным транспортом тоже предусмотрели. У нас на этот случай были заготовлены целых три дрона, которые должны были следовать за беспилотником бандитов и выявить их расположение. Но они снова нас перехитрили.

– Как же им это удалось на этот раз? – спросил Крячко.

– Передача денег снова была назначена на вечер, – продолжил свой рассказ Поддубный. – Когда стало темнеть, мы кроме обычных биноклей стали использовать также инфракрасные трубы. Смотрели на этот пакет до рези в глазах, но ничего не происходило. Никто не приближался к нему. Прошло два часа от назначенного времени. Мы уже решили, что ни один бандит сюда не придет, операция сорвалась. Тут вдруг у Павла Зимины зазвонил телефон. Тот же человек, который вел с ним переговоры о выкупе, сказал: «Деньги мы получили, все в порядке. Скоро дочь будет у тебя». Мы решили, что это розыгрыш, но надо было проверить. Подошли к пакету и увидели, что он совсем другой, не тот, который мы клали. Его кто-то подменил. Там была нарезанная бумага. Пакет с деньгами исчез.

– Но так не бывает, – заметил Крячко. – Деньги никак не могли исчезнуть сами собой. Вы нашли этому объяснение?

– Да, потом нашли, – ответил Поддубный. – Мы внимательно осмотрели место, где лежал пакет с деньгами, и обнаружили неподалеку трубу подземных коммуникаций, выходящую на поверхность. В ней оказались чьи-то следы. Кто-то очень маленький, по всей видимости, ребенок, вылез из этой трубы и смог незаметно подменить пакет. Так что мы и в этот раз не сумели выследить бандитов.

– Да, чертовски интересная история, – задумчиво сказал Гуров. – Я вижу, у вас действительно достойный противник. Что ж, давайте будем считать, что с информацией мы познакомились. Теперь нужно составить план действий. Как ты думаешь, Стас? Или считаешь, что мы еще не все услышали?

– Нет, я так не считаю, – мрачно ответил Крячко. – Услышали мы вполне достаточно. Я бы хотел получать как можно меньше такой информации. Ты прав. Надо решать, что нам делать, составить план.

– Что ж, давайте подумаем над этим, – сказал Гуров.

Теперь взгляды людей, находившихся в комнате, обратились на сыщика. Все ждали, что он скажет.

– Прежде всего я хотел бы побеседовать с детьми, которые стали жертвой похищений, – проговорил Лев Иванович. – Да, я услышал их рассказы в вашей передаче. Но этого мало. Мне нужно поговорить с каждым из них. В этих беседах могут всплыть такие подробности, на которые вы не обратили внимания. Кроме того, я хотел бы пообщаться с гувернанткой, которая пострадала при нападении бандитов. Кажется, ее зовут Наташа.

– Да, Наталья Васильева, – сказал Поддубный. – Но мы очень внимательно ее расспрашивали.

– Верю, что так оно и было, – заявил Гуров. – Но я все-таки поговорю с ней еще раз.

– А с родителями похищенных детей вы тоже будете встречаться? – спросил майор Буренин.

– С родителями? – Сыщик пожал плечами. – Нет, я думаю, что вряд ли услышу от них что-то новое. Они знают только то, что преступники говорили им по телефону. Такие вот беседы – это настоящее театральное представление. Похитители детей создавали такое представление о себе, какое хотели. Я хочу получить представление о реальной картине. Для этого нам в первую очередь нужно заняться информаторами бандитов. Ведь вы их так и не установили.

– Почему же мы их не установили? – с удивлением проговорил Поддубный. – Ни у кого из нас нет ни малейшего сомнения в том, что основным информатором бандитов являлся охранник Марат Сулейменов, потом сбежавший. Мы его ищем, но пока без всякого результата.

– Сулейменова исчез два года назад, да? Это так? Я правильно понял? – спросил Гуров.

– Да, он исчез в сентябре, два года назад, – сказал полковник. – Скорее всего, этот негодяй прячется где-то у себя на родине, в Дагестане. Мы хотим провести операцию по внезапной проверке всех его родственников. Это около полутора десятков семей, проживающих в разных районах республики. Но пока тамошнее МВД не дает разрешение на такое мероприятие.

– И правильно делает, что не дает, – сказал Гуров. – Прежде всего потому, что вы хотите напрасно взбудоражить людей, не делаете нужных выводов из той информации, которая у вас уже есть. Ведь вы не нашли никаких свидетельств того, что Сулейменов откуда-то получал деньги. Я прав?

– Да, не нашли, – сказал майор Буренин.

– Почему же вы думаете, что охранник работал на похитителей, если он ничего от них не получил?

– Но он мог увезти эти деньги с собой, когда сбежал, – произнес Поддубный.

– Мог, – согласился Гуров с этими словами. – Если он действительно сбежал, в чем лично я сомневаюсь.

– Что-то я вас не понимаю, – признался Поддубный. – Если охранник не сбежал, то где он в таком случае находится уже два года?

– А вам не кажется, что Марата Сулейменова нужно искать не среди живых, а среди мертвых? – в свою очередь спросил его Гуров.

Тот явно не знал, что ответить на этот вопрос.

Лев Иванович понял это и продолжил:

– Конечно, существует вероятность, что охранник действительно дал похитителям нужную информацию, получил за это крупную сумму денег и после этого скрылся, но не в родном Дагестане, а где-нибудь за границей. Однако почему родственники не получают от него ника-

ких вестей и денег? Это странно. Может быть, дело обстоит иначе и охранник мертв? Скажите, за эти два года в вашей области были обнаружены неопознанные тела?

Местные правоохранители переглянулись, и капитан Коренев, видимо, лучше других знакомый с этим вопросом, произнес:

– Да, у нас каждый год находят полтора-два десятка тел, которые не удается опознать. Особенно много их появляется по весне, когда Волга вскрывается.

– Ну да, это люди, которые погибают на реке зимой, – сказал Гуров. – Но зимние утопленники нас не интересуют. Ведь Сулейменов исчез в сентябре, сразу после похищения. Вы сделали вывод, что он связан с преступниками. Но надо понимать, что «после того» и «по причине того» равнозначны далеко не всегда. Кроме того, охранник мог пропасть за день до похищения, только тогда этого никто не заметил. В общем, Сулейменова надо искать. Ведь у вас есть его данные: группа крови, ДНК, состояние зубов и тому подобные вещи?

– Да, это все имеется, но... – начал было Поддубный, однако остановился и не закончил фразу.

– Но не хочется рыться в могилах, где лежат неопознанные тела, – договорил за него Гуров. – Что поделать, придется. Вот вам второе направление расследования. Повторные беседы с детьми я беру на себя, а уж трупы – это на вас. Третьим направлением должна стать тотальная проверка всех банковских работников, которые трудятся у Михаила Эткинда. Вот тут необходима именно такая операция по прочесыванию, как та, которую вы хотели провести в Дагестане. Где-то там, в банке, должен сидеть крот, через которого похитители узнают о состоянии своих жертв. Ищите его!

– А четвертое направление есть, товарищ полковник? – спросил Коренев.

В то время как Буренин и Поддубный слушали сыщика с растерянным и отчасти скептическим видом, капитан внимал ему с горящими глазами, впитывал каждое слово.

– Да, есть и четвертое направление, – сказал Гуров. – Надо составить список всех людей, работавших у потерпевших за последние три, даже четыре года. Он должен включать не только охранников, но и горничных, кухарок, поваров, садовников, водителей – словом, абсолютно всех. Нужно установить, когда эти люди ушли от своих хозяев – Прошина, Эткинда или Зимина, а главное, почему они так поступили. Я уверен, что кто-то из этих людей также является информатором похитителей. Может, и не один человек, а несколько. Мы сдвинемся с места, когда составим полный список всех бывших слуг и каждого проверим. Я думаю, что при грамотной организации всю эту работу можно проделать за несколько дней.

– Давайте я возьму это на себя, – сказал Коренев. – Можно, товарищ полковник? – Он с надеждой взглянул на Гурова.

Однако тот покачал головой и сказал:

– Руководителем расследования остается полковник Поддубный. Он и станет решать, кто чем занимается. У группы может быть только один начальник, иначе это будет не полиция, а детский сад. У меня и Станислава Васильевича роли, так сказать, приглашенных консультантов.

При этих словах сыщика Аркадий Поддубный удовлетворенно хмыкнул, искоса взглянул на Коренева и сказал:

– Нет, капитан, списками бывших слуг займется Буренин. У него для этого опыт соответствующий имеется. Я возьму на себя банковский сектор, много с ним раньше работал. А ты, раз уж у тебя такой энтузиазм и желание, начнешь раскапывать трупы. Это занятие позволит тебе приобрести закалку, необходимую для работы в полиции.

Коренев с надеждой взглянул на Гурова – не окажет ли тот ему поддержку? – понял, что ничего подобного ждать не стоит, вздохнул и ответил Поддубному:

– Вас понял, товарищ полковник. Разрешите идти?

– погоди, капитан, не лезь в бутылку, – остановил его Лев Иванович. – Сейчас все разойдемся, и каждый из нас начнет работать в своем направлении. Думаю, на выполнение основного объема хватит двух дней, но спешить особо не стоит. Если потребуется, будем работать больше. Каждый день с утра станем встречаться здесь, обмениваться полученными результатами. Возражений нет? Тогда можем расходиться. Только я тебя попрошу, Аркадий Семенович, выдай нам с полковником Крячко адреса и телефоны пострадавших бизнесменов, чтобы мы могли с ними связаться. Еще выдели нам машину для поездок, а то каждый раз брать такси, пожалуй, накладно будет.

– Конечно, все данные я сейчас предоставлю и машину выделю, – заявил Поддубный. – Вот тебе, Лев Иванович, список адресов и телефонов, а вот ключи от «Весты», которая закреплена за нашей группой. Машина черного цвета, без опознавательных знаков полиции, стоит с торца здания. Но не лучше ли будет, если я сам позвоню Прошину, Эткинду и Зимину, предупреджу их о твоём визите? Они меня хорошо знают, сразу поймут, о чем речь идет.

– Спасибо за предложение, но мы с Крячко предпочитаем действовать самостоятельно, – ответил на это Гуров. – Я думаю, мы сами сумеем найти общий язык с этими людьми. – С этими словами сыщик взял список адресов и телефонов, и они с Крячко вышли из кабинета.

Капитан Коренев сделал это раньше них. Спускаясь по лестнице, Лев Иванович видел, что тот вел с кем-то оживленные переговоры по телефону. Как видно, капитан, обладавший кипучей, деятельной натурой, не умел долго грустить. Он принял новое задание как должное, как часть общего дела, пусть и самую тяжелую, неприятную. Теперь Коренев, скорее всего, выяснял места захоронения неопознанных тел, собирал команду, которая будет их раскапывать и изучать.

Глава 4

Выйдя из управления, Гуров и Крячко потеряли Коренева из виду. Они обогнули здание и отыскивали на стоянке «Весту», выделенную в их распоряжение полковником Поддубным.

– Давай я за руль сяду, – предложил Крячко лучшему другу. – Я лучше тебя вожу.

– Правильно, ты садись за руль, а я буду звонить родителям, – откликнулся Гуров. – Потому что я лучше тебя с людьми разговариваю. Ты на них только рычать умеешь.

– Очень смешно! – отозвался Крячко. – Не любишь ты, Лева, когда в чем-то хуже меня оказываешься. Ладно, звони. Мы что, вместе будем опрос проводить?

– Я думаю, нет, – ответил сыщик. – Вдвоем мы любого ребенка испугать можем. Давай сделаем так. Я возьму на себя Аллу Прошину и Ирину Зимину, а ты поговоришь с Женей Эткингом и его гувернанткой Наташей Васильевой.

– Да, в этом есть логика, – согласился Крячко с этим предложением. – Ребенок и его гувернантка будут рассказывать об одном и том же эпизоде похищения, я смогу сравнить их показания. Да, давай так сделаем.

– В таком случае я начинаю с Прошина, – сказал Гуров. – Ты меня к нему доставишь, а потом поедешь к своему Жене. Я к Зиминым как-нибудь сам доберусь. – Он набрал первый номер из тех, которые имелись в его списке.

Однако поговорить со строительным магнатом Кириллом Зиминым сыщику удалось не сразу. Номер был все время занят. Когда связь наконец-то установилась, выяснилось, что Зимин находится у себя в офисе, проводит важное совещание и оторваться от него ради встречи с сыщиком никак не может. Он вообще был несколько раздражен и даже не пытался скрыть такое вот свое состояние.

– Я не очень понимаю, зачем должен терять свое время ради этой беседы, – заявил Зимин. – Полиция не смогла мне помочь, не сумела вызволить мою дочь из рук бандитов, провалила все, за что взялась. Неужели я должен опять все это рассказывать, причем только потому, что теперь расследование поручено вам, новому человеку, еще одному полицейскому полковнику? Я считаю, что нам незачем встречаться. Конец связи! – Магнат замолчал и выключил телефон.

Гуров попытался вновь до него дозвониться, но ответа не получил.

Однако Лев Иванович не привык сдаваться не только в таких случаях, но и в куда более сложных. Он нашел в списке номер телефона супруги Прошина Ольги Михайловны и позвонил ей. Она оказалась дома, как раз обедала вместе с дочерью, которая только что вернулась из школы.

Сыщик представился, объяснил, зачем ему нужно поговорить с Аллой, а заодно и с ее родителями, и немедленно получил приглашение приехать. Уже в конце беседы Гуров сообщил Ольге Прошиной о том, что недавно имел разговор с ее супругом, причем неудачный.

– Передайте, пожалуйста, вашему мужу, что он неправильно понимает сложившуюся ситуацию, – сказал полковник женщине. – Я не повторяю расследование похищения детей, но стараюсь сдвинуть его с мертвой точки, ради этого специально прибыл из Москвы, из Главного управления уголовного розыска. Если господин Прошин будет уклоняться от встречи со мной, то я непременно найду способ заставить его дать показания, вызову повесткой в управление, скажем, на восемь ноль-ноль и пошлю наряд полиции, чтобы обеспечить его явку. Но это произойдет завтра. Сегодня он мне не нужен. Пожалуй, даже лучше, что его не будет во время моего разговора с Аллой. Сейчас мне важно обстоятельно, не торопясь поговорить с вашей дочерью. Но затем у меня обязательно возникнут вопросы и к вам обоим. Так что передайте, пожалуйста, вашему супругу мои слова. Вы это сделаете?

Ольга Прошина заверила сыщика в том, что непременно донесет до мужа все, что тот хотел сообщить ему.

После этого Гуров сказал ей, что будет через несколько минут, и обратился к Крячко:

– Все, поговорили, можно ехать.

По дороге он связался со следующим человеком, указанным в списке, банкиром Михаилом Эткингом. С ним никаких проблем не возникло. Правда, Эткинд тоже находился на работе. Однако он сразу откликнулся на просьбу сыщика о встрече и сказал, что сейчас же выедет домой.

– Только имейте в виду, Михаил Соломонович, что с вами будет разговаривать мой коллега полковник Крячко Станислав Васильевич, – предупредил его Гуров.

– Я с равным удовольствием поговорю и с господином Крячко, – заявил банкир.

– Вот видишь, Стас, о твоём деле я тоже договорился, – сказал другу Гуров. – Приятно все же иметь дело с банкирами. Деловые люди!

– Дело не в том, что деловые, а в том, что умные, – отреагировал на это Крячко. – Им элементарные вещи объяснять не надо. Навигатор мне сообщает, что мы приехали. Кажется, твой строительный магнат живет в этом доме.

– Это намек на то, что мне пора выметаться из машины? – спросил Гуров, открыв дверцу. – Все, выхожу. На, возьми адрес и телефон Натальи Васильевой. Вечером увидимся в гостинице, тогда расскажешь, что удалось узнать.

– Ты только за этими опросами пообедать не забудь, – напомнил другу Крячко. – А то я тебя знаю. Ты ведь так и будешь весь день думать только о работе.

– Постараюсь не забыть, – пообещал ему Гуров.

Крячко развернулся и уехал.

Сыщик по гранитным ступеням поднялся к парадной двери дома, где жила семья Прошиных, и потянул ручку, но ничего этим не добился. Тогда он нашел панель домофона и ткнул пальцем в кнопку вызова.

Ему ответил суровый мужской голос:

– Вам кого?

– Я из полиции, – ответил Гуров. – Иду в квартиру Прошиных. Ольга Михайловна меня ждет.

– Сейчас я у нее спрошу, – отозвался страж дверей. – Если она вас ждет, то вы пройдете. А так у нас указание от Кирилла Васильевича – никого посторонних не пускать.

Спустя некоторое время замок щелкнул, и дверь открылась.

Гуров вошел в холл, где по стенам висели картины, стояли вазы с цветами, а глубине виднелись двери трех лифтов.

На его пути высился охранник величавого вида, как видно, тот самый, который не хотел пускать сыщика в дом.

Когда Лев Иванович с ним поравнялся, этот субъект открыл было рот, чтобы сделать посетителю внушение. Дескать, кого попало мы сюда не пускаем. Однако Гуров не доставил ему такого удовольствия.

Он быстрым движением схватил охранника за нос, крепко зажал его, заставил супостата скрючиться и произнес:

– Запомни, дружок, я полковник Гуров из Москвы, из Главного управления уголовного розыска. Мне не пристало подчиняться тем правилам, которые тут установил Кирилл Васильевич. Я буду сюда входить, когда мне надо, и ты всегда мне откроешь. Иначе я вызову наряд полиции, и мы разнесем эту вашу дубовую дверь к чертовой матери. Уяснил? Если нет, то я тебя сейчас на пол уроню, и будешь лежать, пока не уразумеешь.

Здоровенный охранник пытался сопротивляться, вырваться из пальцев сыщика, но сделать это ему не удалось. После того как Гуров в третий раз спросил, уяснил ли тот его слова, этот парень нехотя кивнул.

Тогда Лев Иванович освободил его нос, из которого уже капала кровь, и направился к лифту.

Квартира Прошиных находилась на пятом этаже из четырнадцати. Однако когда полковник вышел из лифта, у него возникло впечатление, что он оказался под самой крышей. Так много вокруг было окон и света. Он осмотрелся и сразу понял, в чем тут дело. Дом был разноуровневый. Этот блок, в котором находилась квартира миллионера, заканчивался именно пятым этажом. Только с одной его стороны нависала громада остальных девяти.

Возле лифта Гурова встретила женщина лет сорока в переднике.

– Меня зовут Галя, я горничная в семье Кирилла Васильевича, – представилась она. – Я вас провожу к Ольге Михайловне.

Они двинулись через анфиладу комнат, совершенно разных по своей отделке и убранству, но роскошных.

Вскоре сыщик оказался в помещении, напоминающем один из залов Эрмитажа. Мебель тут стояла соответствующая, словно взятая из дворца.

Здесь визитера встретила хозяйка всего этого великолепия. Ольга Прошина оказалась милой женщиной примерно сорока лет, одетой довольно скромно. Она предложила сыщику сесть, чтобы они могли побеседовать, однако он отказался.

– Спасибо, но мне прежде всего необходимо поговорить с вашей дочерью, – сказал Лев Иванович. – Можно сказать, что я только ради этого и приехал сюда. Потом, после беседы с Аллой, у меня, возможно, возникнут вопросы и к вам, и к вашему мужу. Но разговор с Аллой стоит на первом месте. Так что, пожалуйста, проводите меня к ней. Вы можете присутствовать при нашем общении или уйти. Это как хотите, сами решайте.

– Хорошо, я вас поняла, – сказала хозяйка дома. – Пройдемте к Алле. Она сейчас делает математику, но, возможно, уже закончила.

Гуров прошел по коридору вслед за Ольгой Михайловной. Она постучала в дверь и вошла к дочери.

Сыщик сразу отметил, что комната Аллы отличалась от всех прочих, которые он видел в этой роскошной квартире. Здесь не было ни позолоты, ни малахита, обстановка оказалась очень скромной, но яркой, веселой. Под потолком порхала пара волнистых попугаев, их клетка была открыта. В углу стоял аквариум с рыбками. Еще здесь было много зелени и самых разных игрушек.

За удобным, сделанным по специальному заказу столом сидела девочка лет девяти. При появлении незнакомого человека она нахмурилась и встала.

Аллу Прошину нельзя было назвать красавицей. В ее лице была какая-то неправильность.

«Наверное, девочка лицом скорее в отца, чем в мать, – подумал Гуров. – Хорошо бы, чтобы с характером у нее было иначе».

– Алла, Лев Иванович специально приехал из Москвы, чтобы расследовать то самое дело, – сказала Ольга Прошина. – Он хочет с тобой поговорить, задать несколько вопросов. Тебе еще много уроков осталось делать?

– По математике только одно упражнение, – ответила девочка. – Потом стих придется учить. Но это я быстро сделаю. Там и запоминать нечего. Так что я могу ответить на вопросы Льва Ивановича, а потом снова сяду за уроки.

– Алла у нас умница, – сказала Ольга Прошина, с любовью глядя на дочь. – Круглая отличница, лучше всех в классе учится.

– Ты ведь сейчас уже в третьем, да? – спросил Гуров. – Ведь когда это все случилось, ты была в первом.

– Да, я учусь в третьем, – ответила девочка. – Хотя мама с папой думали, что у меня не получится нагнать. Ведь я месяц была там, в том месте, после этого долго не могла никого видеть, учиться. Но потом все наладилось.

– Да, я понимаю, – произнес сыщик, доставая блокнот. – Можно я присяду здесь, к столу, чтобы записывать?

– А я вот тут устроюсь, в уголке, – сказала Ольга Михайловна. – Здесь побуду.

– Как хочешь, мама, – сказала девочка. – Но не обязательно тебе с нами сидеть. Я теперь не боюсь. – Она повернулась к сыщику и пояснила: – Я после этого долго всех незнакомых людей пугалась. Еще и поэтому не могла в школу ходить. До конца первого класса дома училась. Но потом это прошло. Так что сейчас я уже в порядке. – Словно для того чтобы подтвердить свои слова, Алла села почти вплотную к Гурову.

Сыщик открыл блокнот, но не спешил задать первый вопрос.

Он внимательно взглянул на девочку и сказал:

– Я хочу, чтобы ты поняла, зачем мы это делаем, снова тебя беспокоим. Этих бандитов, которые тебя тогда увезли и в плену держали, мы ведь так и не нашли. Они после тебя похитили еще двоих детей, могут еще кого-то украсть. Мы хотим их поймать, сделать так, чтобы никто из детей больше не пострадал. Я ради этого приехал из Москвы и надеюсь узнать от тебя какие-то подробности, которые помогут нам найти этих людей. Здесь важна каждая мелочь. Поэтому не удивляйся тому, что я буду тебя спрашивать о всяких вещах, вроде совершенно незначительных. Постарайся как можно больше вспомнить о тех днях. Хорошо?

– Да, я постараюсь, – серьезно ответила Алла.

– Тогда начнем. Я знаю, что тебя увел прямо из дома человек, одетый в форму полицейского. Ты его позже видела, когда преступники тебя в заключении держали?

Алла ненадолго задумалась, глядя куда-то в сторону, потом решительно покачала головой и сказала:

– Нет, не видела. Тот, в форме, он был русский. Волосы светлые, говорил как мы. Очки носил.

– Какие очки? Темные, солнцезащитные?

– Нет, обычные очки, без оправы.

– Усы, борода у этого полицейского были?

– Нет, бороды не было, только усы. Вообще он сперва показался мне привлекательным, пока тот платок к лицу не прижал.

– После этого ты сознание потеряла?

– Ну да. Очнулась уже в их доме. Русских там уже не было, все черноволосые, говорили с акцентом.

– Скажи, этот полицейский был молодой или пожилой?

– Я возраст людей плохо определяю, не умею этого делать. Но мне показалось, что молодой.

– А там, у бандитов, значит, молодых не было?

– Почему не было? Руслан был молодой. Это их водитель. Ахмат то и дело говорил: «Руслан съездит».

– Руслан не был похож на того полицейского?

– Нет, что вы! Руслан был бородатый, волосы черные. Говорил он, правда, чище всех... Но нет, не может быть. – Алла внезапно замолчала, задумалась, потом подняла глаза на сыщика и сказала: – Знаете, когда вы вот так стали спрашивать, я вдруг сомневаться начала и теперь уже не уверена. Но мне все равно кажется, что это разные люди. А может, они братья?

– Может быть, – сказал Гуров. – А ты могла бы помочь нам нарисовать того полицейского и Руслана?

– Так я это уже делала, – ответила Алла. – Когда меня освободили, один ваш начальник, важный такой, просил составить... как это называется?

– Фоторобот.

– Ну да, фоторобот. Я это сделала. Вы разве не видели картинки?

– Нет, пока не видел, – произнес сыщик. – Потом посмотрю. Значит, Руслан был самый молодой из бандитов. А остальные? Опиши их.

– Главным у них был Ахмат, – начала рассказывать девочка. – Это такой здоровяк. Я его в первый раз увидела и сразу поняла, что на Кавказе оказалась. У него борода такая черная, как в фильмах про всяких шахидов показывают. Еще он всегда с кинжалом ходил и по-русски говорил плохо.

– Сколько лет Ахмату?

– Он старше Руслана. Я же вам говорила, что не умею точно определять возраст. Ему лет пятьдесят, наверное.

– Он старше твоего папы?

Алла задумалась, потом неуверенно сказала:

– Не знаю. Скорее всего, старше.

– А ты попробуй представь себе Ахмата без бороды. Как будто он сбрил ее. Потом мысленно поставь его рядом с папой. Кто из них старше?

Алла очень серьезно отнеслась к предложению сыщика, даже глаза закрыла, чтобы лучше проделать этот мысленный эксперимент, посидела так с минуту, потом взглянула на Гурова. Она выглядела удивленной.

– Знаете, я только сейчас поняла, – сказала девочка. – Из них никто не старше. Ахмат без бороды будет такой же, как папа.

Гуров повернулся к Ольге Прошиной, сидевшей в углу.

– А вашему мужу сколько? Лет сорок? – спросил он.

– Сорок два, – ответила женщина.

– Сорок два, – задумчиво повторил сыщик, сделал пометку в блокноте, затем вновь повернулся к Алле и осведомился: – А другие мужчины – они были моложе?

– А других не было, – ответила девочка. – Двое мужчин, две женщины. Ахмат, Руслан, Зухра и Фатима.

– Хорошо. Про мужчин ты уже рассказала, опиши теперь женщин. Кто из них старше, главнее?

– Зухра, конечно. Она жена Ахмата. Злющая такая – ужас! Все время на меня шипела, за волосы таскала, если злилась или я что-то не то делала.

– Сколько лет Зухре?

– Она, наверное, немного моложе Ахмата. Но тоже уже такая, в возрасте. Всегда в черном платке ходила.

– А вторая женщина, Фатима?

– Фатима намного моложе. Она как тетя Поля, мамина сестра. Мама, тете Поле сколько лет?

– Двадцать четыре, деточка, – ответила Ольга Михайловна.

– Вот, значит, Фатиме двадцать четыре. Она совсем не злая. Когда Ахмат мне палец отрезал, она не стала помогать ему, убежала. Поговорить любит. Зухра за это все время ругала ее, шипела.

– За то, что Фатима с тобой разговаривала?

– Ну да. И еще Зухра все время следила, чтобы Фатима низ лица закрывала.

– Как это?

– У них же так принято. Правда, сама Зухра этого почему-то не делала, не любила, наверное, а Фатиму заставляла. Та всегда ко мне заходила, закрыв лицо.

– Ты сказала, что Зухра – жена Ахмата. А Фатима? Она жена Руслана или нет?

Девочка пожалала плечами.

– Не знаю. Может, и жена. Вообще-то, да, похоже. Они между собой иначе говорили, чем с остальными.

– Эти люди – мужчины и женщины – между собой говорили по-русски или на каком-то другом языке?

– Ахмат и Зухра не по-русски говорили. Я ничего не понимала. А Руслан и Фатима – по-русски.

– И между собой по-русски?

– Всегда. И со мной, и между собой – только по-русски.

– Интересно, – произнес сыщик, сделал в блокноте еще одну пометку и поинтересовался: – А как часто они молились?

– Молились? – удивилась девочка. – А разве должны были? Я никогда ничего такого не видела.

– Прямо-таки никогда?

– Нет, я такого не помню.

– Хорошо, оставим это. Перейдем к еде. Чем тебя кормили?

– Это меня уже спрашивали, – сказала Алла. – Молодой такой полицейский интересовался. Я ему все сказала, могу и вам повторить. Мне давали самую обычную еду. Утром творог или бутерброды, в обед котлеты, курицу, сосиски с макаронами. Я дома йогурты привыкла есть, соки пить, у них тоже просила это купить. Но Зухра сразу начинала ругаться или даже волосы мне драть. За все то время, которое я у них прожила, даже стакана сока не дали!

– Значит, сосиски, – сказал Гуров, что-то отмечая в блокноте. – А сами они что ели?

– Я не знаю. Они при мне никогда не ели и не говорили о еде. Хотя нет! Разок было такое. Руслан откуда-то приехал и со двора крикнул Фатиме: «Слушай, а чем у нас сегодня кормят?» Она ему ответила: «Я куриные ноги пожарила с картошкой». Мне в тот день тоже куриную ногу с картошкой дали.

– Так-так, – сказал сыщик. – Очень интересно! Ты говоришь, что одно упражнение по математике не доделала. Значит, надо нам наш разговор сворачивать. Сейчас я тебе еще пару вопросов задам и пойду. Ты и так рассказала мне много важного. Скажи, как этот дом отапливался? Ведь тебя похитили в сентябре, в это время случаются холодные ночи. Там были печки?

– Нет, печей я не видела.

– А откуда поступало тепло?

– Так батареи же были горячие. Все как у нас. Только у них они такие, старой конструкции, уродские.

– И ты никогда не чувствовала в доме запах дыма?

– Дыма? – Алла призадумалась, потом кивнула и уверенно сказала: – Да, дымом пахло. Это точно. Я каждое утро чувствовала. Еще в обед.

– В обед? Это интересно. Значит, готовят они, скорее всего, не на газе. Еще у меня остался вот какой вопрос. В какую машину тебя посадил этот фальшивый полицейский?

– Я очень хотела ответить на этот вопрос еще два года назад. Но я не очень хорошо разбираюсь в машинах. Кажется, это была «Веста» или «Гранта», новенькая, только что купленная, темно-вишневого цвета.

– А обратно в чем тебя везли?

Алла отрицательно покачала головой и проговорила:

– Этого я не знаю. Мне опять приложили к носу какую-то гадость, я потеряла сознание. А когда очнулась, увидела, что сижу на скамейке на улице, которая показалась мне знакомой.

Мимо женщина шла. Я спросила, как называется эта улица, она мне сказала, что Космонавтов. Тогда я сообразила, что и правда ее знаю. На этой улице живет моя тетя Поля. Я о ней уже говорила. Я пошла к ней. Так все и кончилось.

Гуров встал и сказал:

– Вот и все, больше не буду отнимать у тебя время. Спасибо вам, Алла, Ольга Михайловна. Еще увидимся! Мне пора. Я побежал.

– Я вас провожу, – сказала хозяйка дома.

Она провела сыщика через анфиладу роскошных залов до входной двери и дальше, до лифта.

Когда двери уже раскрылись, женщина сказала:

– Желаю вам успеха, Лев Иванович! Мы уже потеряли надежду на то, что этих подонков когда-нибудь найдут. Но вы – другое дело. У вас, может быть, получится.

Больше Ольга Михайловна ничего не успела сказать. Дверцы кабинки закрылись, и она поехала вниз.

Глава 5

Выйдя из дома Прошиных, Гуров посмотрел на часы. Было около шести.

«Вряд ли конфетный король Зимин уже закончил свой рабочий день, – подумал он. – Но ведь он сам мне и не нужен. Даже наоборот. Отец может помешать мне общаться с дочерью. Но позвонить ему все равно надо».

Сыщик достал телефон и набрал номер миллионера.

Олег Зимин откликнулся почти сразу.

Он внимательно выслушал Гурова и сказал:

– Разумеется, я не буду возражать, чтобы вы побеседовали с моей дочерью. Если будут вопросы ко мне, я на них тоже готов ответить. Вы мой адрес знаете?

– Да, он у меня есть, – ответил полковник. – Я сейчас вызову такси и доберусь до вас. В доме будет какой-то человек, который сможет мне открыть и познакомить меня с Ириной?

– Конечно, моя жена Катя сейчас дома, – сказал Зимин. – Но я тоже подъеду. Еще вот что? Вам не нужно вызывать такси. Я за вами пришлю служебную машину. Вы сейчас где находитесь?

– Я стою возле дома Кирилла Прошина. Это на улице... – начал было Гуров, но Зимин его перебил:

– Мне известно, где живут Прошины. Мой водитель тоже знает этот адрес. Сейчас он за вами придет. Подождите двадцать минут. Согласны?

– Хорошо, я подожду, – проговорил сыщик. – Хотя вам вовсе не обязательно так беспокоиться.

– Ничего, это не слишком большое беспокойство, – сказал Зимин и отключился.

«Надо же, какая предупредительность, какое внимание, – подумал сыщик. – Впрочем, иногда за подобными любезностями скрывается какой-нибудь подвох. Надо быть настороже».

Миллионер оказался человеком точным. Спустя девятнадцать минут – полковник специально засека время – к дому Прошиных подъехала сверкающая лаком иномарка.

Водитель вышел из машины и осведомился:

– Вы Лев Иванович Гуров?

– Да, это я, – ответил сыщик.

– Прошу садиться, – сказал водитель и проявил любезность, открыл заднюю дверцу.

Гуров сел, и они поехали.

По дороге водитель сам разговоров не затевал, но если сыщик задавал вопрос, то давал ему полный исчерпывающий ответ. В общем, он вел себя как образцовый слуга.

«Интересно, у этого Зимина все так идеально организовано?» – подумал Гуров.

Уже наступила ночь, когда они достигли северной окраины Замостья. Здесь вперемешку стояли старые деревянные домишки, кирпичные особняки поновее и роскошные коттеджи.

Впереди что-то чернело, стояло стеной.

– А что там такое? – спросил Гуров, показывая вперед.

– Так это же лес, – ответил водитель. – Олег Павлович на самом его краю живет. Вы сейчас сами увидите.

Машина миновала последний поворот, и перед сыщиком предстала поистине волшебная картина, словно явившаяся из сказки. На ровном участке, за которым начинался холм, покрытый лесом, стоял прекрасный дворец. Приглядевшись внимательнее, Гуров понял, что дом Зимина выглядел так впечатляюще вовсе не из-за своих размеров. Это было, в общем, не очень большое здание. Причина состояла в необычной архитектуре. А еще дом, фонтан, расположенный перед ним, деревья, окружающие их, – все это было умело подсвечено разноцветными прожекторами, что создавало ощущение праздника.

Машина развернулась перед входом и остановилась. Водитель тут же выскочил, чтобы распахнуть дверцу перед пассажиром, но Гуров уже вышел сам. Он жутко не любил, когда ему так прислуживали.

– Да, впечатляет! – сказал Лев Иванович, оглядывая жилище миллионера. – Все очень неплохо выглядит.

Водитель достал карточку, провел ею по кодовому замку, и дверь открылась.

Гуров вошел в холл. Здесь не было той вызывающей роскоши, которую он недавно видел в квартире Кирилла Прошина. В доме Зиминых царил гармония, соразмерность.

Не успел сыщик оглядеться, как в холл вошла молодая женщина.

– Вот, Екатерина Васильевна, я привез Льва Ивановича, – сказал водитель. – Ко мне больше поручений нет? Тогда я пошел. – Он тут же исчез.

Хозяйка подошла к сыщику, протянула ему руку. Ладонь у нее была мягкая, но сильная. И вся Екатерина Зимина показалась Гурову такой же – мягкой, как и полагается женщине, но при этом стойкой, сильной.

– Муж звонил, предупредил о вашем приезде, – сказала она. – Объяснил, что вам нужно поговорить с Ириной, задать ей ряд вопросов. Пожалуйста, дочь вас ждет. Правда, после случившегося она боится незнакомых людей, не хочет ходить ни в гости, ни в кино. Но я постараюсь ее успокоить, разговорить. Я понимаю, что вам нужно найти этих негодяев. Поверьте, мы с мужем хотим того же самого. Нам ясно, что местная полиция не справляется с этим делом, что вся надежда только на вас. Значит, мы тоже заинтересованы в том, чтобы ваша беседа с Ириной прошла успешно. Идемте. – Она направилась к лестнице.

Комната Ирины располагалась на втором этаже.

Здесь Гуров увидел нечто похожее на то, что наблюдал в комнате Аллы Прошиной. Тут тоже было много зелени, все яркое, веселое, и по комнате летала птица. Только это был чиж.

Хозяйка всего этого царства сидела на диване, и вид у нее был совсем не веселый. Взглянув на девочку, сыщик понял, что в ее глазах застыл страх.

Он мельком посмотрел на маму Ирины и подумал:

«Наверное, они с мужем теперь боятся, что этот страх поселится в ее душе навсегда».

Вслух полковник, конечно, сказал другое:

– Какой у тебя чижик замечательный! Когда я был мальчишкой, у меня тоже жил чиж. Его звали Кеша. А как твоего зовут?

– Моего зовут Желтухин, – ответила девочка.

Она не улыбнулась гостю, не выказала оживления, но хотя бы заговорила. Именно этого Гуров и хотел достичь.

– С птицами понимаешь какая проблема, – продолжал между тем сыщик. – Когда летают, они везде какают. За ними постоянно убирать надо. Я за своим Кешей все время чистоту наводил. А тебе кто-нибудь помогает это делать?

– Конечно, помогают, – ответила девочка. – У меня два помощника, Кью и Флай.

Она нажала кнопку на пульте, который лежал рядом с ней, и из-под дивана выполз маленький, похожий на черепаху пылесос.

– Это Кью, – пояснила Ирина. – Он с пола все убирает. А вот и Флай.

По ее команде откуда-то со шкафа взлетел крошечный дрон, который с легким жужжанием принялся кружить по комнате.

– Смотри, какие у тебя помощники замечательные! – восхитился Гуров. – Они прямо из будущего к тебе пришли! Это очень даже здорово. Но мне, понимаешь, нужно с тобой побеседовать не о будущем, а о прошлом. О тех людях, которые тебя похитили и держали у себя. Мы хотим их поймать, чтобы они никому больше не причинили вреда. Ты мне можешь?

Девочка долго не отвечала. Наверное, с минуту она смотрела на сыщика с выражением затравленного зверька, потом молча кивнула.

Гуров сел рядом с ней, раскрыл блокнот и начал задавать Ирине те же самые вопросы, которые до этого озвучивал в беседе с Аллой Прошиной. Он спрашивал ее о внешности бандитов, их разговорах, одежде, манере общаться между собой, еде, об отоплении в той комнате, в которой жила девочка.

Лев Иванович не надеялся узнать от Ирины больше, чем от Аллы, уже видел, что этого не случится. В момент похищения Алла была на год старше Ирины, а теперь еще подросла, успела что-то осмыслить. К тому же она, как видно, по природе была наблюдательной, не столь пугливой, как Ирина.

Однако сыщик должен был получить подтверждение тех сведений, которыми уже располагал. Ему нужны были повторяющиеся данные, которые указывали бы на то, что свидетели не ошибаются, не выдумывают, говорят правду.

– Давай теперь поговорим про машины, которые были у этих людей, – сказал Гуров, когда с вопросами о еде и одежде было покончено. – Ты можешь что-то сказать о той машине, в которой тебя везли туда, и о той, на которой возвращали обратно?

Он ожидал, что Ирина ответит то же самое, что и Алла. Дескать, нет, я ничего не помню, потому что потеряла сознание.

Но, к его немалому удивлению, Ирина сказала:

– Кое-что помню. Но совсем немного. Я не видела эти машины, только слышала их.

– Слышала? – удивился Гуров. – Так ты не теряла сознание, когда бандиты давали тебе хлороформ, такое вещество, от которого человек засыпает?

– Мне давали, но другое. Когда меня здесь схватили, то заставили выпить что-то, насильно в рот затолкали. Я не могла двинуть ни рукой, ни ногой, была как кукла. Они на голову мне надели мешок, так что я не могла ничего видеть, но все слышала.

– Что же именно ты слышала?

– Во-первых, я почувствовала, что лежу на чем-то жестком. Там страшно трясло. Ни в одной нормальной машине так не бывает. Потом я услышала, как над моей головой стукнула железная крышка, и поняла, что оказалась в багажнике.

– Значит, тебя перевозили в багажнике, – повторил за ней Гуров. – Это интересно. Так было только по дороге туда, в горы? Или обратно тоже?

– По пути обратно точно так же было, – сказала девочка. – Они снова дали мне выпить эту гадость, от которой у меня руки и ноги не двигались, на голову надели мешок, после этого положили в багажник.

– Тебе будет трудно это сделать, но все-таки попробуй. Скажи, это были разные машины или одна и та же? Я понимаю, что ты их не видела, но, может быть, какие-то запахи, еще что-то такое?..

– Да, я могу сказать, – уверенно произнесла девочка. – Машины были разные. В первой пахло резиной, краской, всем таким. Во второй почему-то воняло капустой, мясом, еще какими-то продуктами. В ней было намного теснее и еще жестче. Мне кажется, что машина, на которой меня назад везли, была старая.

– Так-так, – проговорил сыщик. – Я вижу, ты хорошо запоминаешь не только все то, что видишь. Это просто замечательно. Скажи, какие звуки ты слышала в доме у бандитов кроме их разговоров?

– Я много чего слышала, – ответила Ирина. – Громче всего там петух кукарекал. Он, наверное, каждый час кричал, я его хорошо слышала. Еще корова мычала по утрам и вечерам.

– Значит, там была корова? Интересно. Может, еще какие-то животные? Например, овцы? На Кавказе обычно держат их.

Девочка отрицательно покачала головой и сказала:

– Нет, овец я там не слышала. Я бы поняла, знаю, как они блеют. Вот коза, кажется, была. Она кричала несколько раз. Еще поросята хрюкали.

– Поросята? – с удивлением произнес Гуров. – Ты уверена?

– Да, их ведь ни с кем не спутаешь. Ну, может, не маленькие поросята, а взрослые свиньи. Но мне все же показалось, что поросята. Они хрюкали, а потом один из них страшно визжал. Наверное, его зарезали. Потом мне дали котлеты из свинины.

– Понятно, – задумчиво произнес сыщик. – У меня остался один вопрос. Я должен знать, как это было, когда бандиты ножом обрезали тебе ногти. Но если очень страшно вспоминать об этом, то не надо.

Гуров заметил, как при этих его словах дернулась Екатерина Зимина, которая до этого неподвижно сидела в сторонке. Возможно, она хотела вмешаться, сказать дочери, чтобы та не отвечала на этот вопрос.

Но Ирина опередила свою мать.

– Нет, ничего страшного, я могу об этом говорить, – произнесла она. – Если нужно, то я расскажу. Они тогда вошли ко мне все четверо. Зухра, Фатима и Руслан схватили меня и держали. Ахмат вынул свой кинжал и стал резать мне ногти.

– Он что-то говорил при этом?

– Сказал, что терпеть надо.

– То есть он не угрожал, не говорил, что это тебе наказание?

– Нет, ничего такого не говорил. Сказал, что мне нужно ногти подстричь, а то очень длинные выросли. Хотя нет, неправда. Это не Ахмат говорил, а Зухра. Мне не больно было, только страшно.

– А как ты считаешь, Ахмат – он злой человек? Жестокий?

– Да я бы не сказала. Не особенно злой. Из них самая злая – это Зухра.

Гуров сделал последнюю пометку в блокноте, встал и произнес:

– Большое спасибо тебе, Ирина. Ты мне рассказала много важного. Сейчас я пойду. Час уже поздний, тебе, наверное, спать пора. Возможно, я еще раз к вам зайду, если у меня возникнут новые вопросы. А пока до свидания. – Он пожал девочке руку, прямо как взрослой, и вышел из детской комнаты в сопровождении хозяйки дома.

Они вместе спустились по лестнице, и тут Гуров увидел представительного мужчину лет сорока, сидящего в гостиной.

Заметив сыщика, он встал, шагнул ему навстречу и сказал:

– Я Зимин. Полчаса назад вернулся с работы, но не хотел вам мешать, не стал заходить в детскую. Скажите, Ирина вам рассказала что-нибудь важное, чего вы не знали?

– Да, ваша дочь – замечательный свидетель, – ответил Гуров. – Она очень наблюдательная, и у нее прекрасная память. Да, девочка рассказала мне много важного, интересного.

– Вы всерьез рассчитываете найти этих бандитов?

– Я не просто рассчитываю, – заявил Гуров. – Я убежден в том, что мы их найдем и задержим. Все они непременно предстанут перед судом.

– Хотел бы я иметь вашу уверенность, – пробормотал Зимин. – Ваши коллеги здесь, в Замостье, мне таковой не внушили. А я очень хочу, чтобы преступники понесли наказание.

– Значит, у нас с вами общие интересы, – заметил Гуров.

– Вы ведь сейчас в гостиницу? – спросил хозяин дома. – Или еще куда-нибудь?

Сыщик взглянул на часы. Было около десяти вечера.

Он пожал плечами и ответил:

– Куда же в такое время? Поеду в гостиницу.

– Юра вас отвезет, – сказал Зимин. – Я ему сказал, чтобы не ставил машину в гараж.

Он ждет.

– Хорошо, спасибо, не откажусь.

Глава 6

Гостиница «Эталон» находилась на другом конце города, далеко от дома Зиминых, однако водитель Юра довез сыщика до места минут за сорок. Это явно был настоящий мастер своего дела.

Так что часы еще не показывали одиннадцать, когда Гуров поднялся по лестнице, вошел в свой номер и увидел, как Стас накрывал на стол. Там уже стояла тарелка с горой колбасы, нарезанной толстыми ломтями, еще одна с вареной картошкой. В этот момент Крячко выкладывал на третью тарелку корейскую морковь из банки.

Он бросил взгляд на лучшего друга и сказал:

– Хорошо, что ты пораньше пришел. Я уже думал, что к полуночи заявишься, никак не раньше. Поэтому и чай не стал заваривать, решил, что он остынет. Мой руки и садись к столу. Ведь ты, как я понимаю, не ужинал, да?

– Правильно понимаешь, – ответил Гуров, направился в ванную и уже оттуда спросил: – А почему ты решил, что я вернусь не раньше полуночи?

– Ну так ведь ты отправился с детьми беседовать, – сказал Крячко. – А детское время, как известно, длится до полуночи.

Лев Иванович помыл руки, вернулся в комнату, сел за стол и произнес:

– Это ты хорошо придумал насчет ужина. Я ведь сегодня еще и не обедал. Так что у меня возникает сомнение. Хватит ли нам той еды, которую я вижу на столе?

– Надеюсь, что хватит, – ответил на это Крячко. – В противном случае добавим из холодильника. Там еще палка колбасы лежит.

– Вот и славно. Если так, то все в порядке, – сказал Гуров.

Крячко подвинул к нему упаковку пакетиков с заваркой, разлил по стаканам кипятков, и друзья принялись за ужин.

Минут десять прошли в молчании, затем Лев Иванович спросил:

– Ну и как?.. Ты успел со своими свидетелями побеседовать?

– Успел, – сказал Крячко и согласно кивнул. – Мальчишка этот, Женя Эткинд, оказался на редкость смышленным. Находясь в руках у бандитов, он, оказывается, ни капельки не боялся, старался все запомнить и сегодня много чего любопытного мне сообщил. Например, что одна из женщин-тюремщиц, которую звали Зухра, все время носила под платьем шаровары. То есть совершенно мусульманская такая особа. А вот Фатима никогда их не надевала. Еще он упомянул, что в доме несколько раз пахло дымом. Из чего мы с Женей сделали вывод, что там топилась печь, причем, скорее всего, углем, потому что мальчик ни разу не чувствовал запаха, который бывает от горящих дров. Он его знает, потому что его папа любит жарить шашлык на дровах.

– Какое у вас, однако, единодушие со свидетелем! – Гуров покачал головой. – Такой, понимаешь, союз на почве запахов. А как у твоего Жени со слухом?

– Со слухом у него тоже все замечательно, – ответил Крячко. – Иначе и быть не может. Ведь он музыкой занимается и уже очень неплохо играет на скрипке. Так вот, Женя, находясь в заключении, слышал целую кучу различных звуков. Он запомнил крик петуха, мычание коровы, хрюканье свиньи.

– А моя Ирина считает, что это была не одна свинья, а несколько поросят, – заметил Гуров. – Но это не принципиальная разница. Что еще он слышал?

– Звуки моторов двух машин. Одна из них была новая, и двигатель у нее работал идеально. А вот у второй, очень старой, мотор давал перебои. Еще он запомнил, как разговаривали бандиты. Зухра и ее муж Ахмат говорили на каком-то незнакомом Жене языке, а вторая

пара, Фатима и ее муж Руслан, – только по-русски. К сожалению, мальчик не может сказать, к какому народу принадлежит первая семейная пара.

– Кажется, я знаю, что тут можно сделать, – сказал Гуров. – Если у твоего Жени хорошая память на звуки, то надо бы ему послушать записи людей, говорящих на языках различных народов Кавказа. Может быть, он услышит знакомые слова. Тогда мы будем знать, какой национальности Ахмат и Зухра.

– Слушай, а ведь это мысль! – воскликнул Крячко. – Думаю, твоя идея вполне осуществимая. Надо будет завтра же это сделать.

– Ну а что дала твоя встреча с гувернанткой? – осведомился Гуров.

– Встреча с Натальей Игоревной – это была просто сказка! – заявил Крячко. – Какая девушка! Нет, правда, очень милая. Но как свидетель, к сожалению, может дать нам очень немного. Она лишь мельком видела одного бандита, того, который ударил ее по голове. Это был крепкий мужчина, вроде бы молодой, но при этом с большой черной бородой. Потом у нее в голове, как она выразилась, словно снаряд взорвался. После этого бедняжка очнулась уже в больнице. Я ее долго расспрашивал о том, как они с Женей гуляли до нападения, что и кого видели, все надеялся, что она заметила какого-то человечка, который мог быть связан с бандитами, допустим, наблюдателя.

– Ты все правильно делал, – произнес Гуров. – В таком нападении должны были участвовать как минимум четыре человека.

– В общем, все мои расспросы ничего не дали. Наташа Васильева – человек замечательный, беседовать с ней мне было очень приятно, однако как свидетель она нам дала очень мало. Но что это я один все рассказываю? А ты как съездил? Что рассказали твои свидетели?

– Есть кое-что и у меня, – ответил Гуров и принялся рассказывать Станиславу о своих беседах с Аллой Прошиной и Ириной Зиминной.

Сыщик делал это не только из чувства долга перед другом. Такой пересказ многое давал и ему самому. В ходе его само собой происходило осмысление полученного материала, он лучше укладывался в голове в цельную картину. Сыщик приходил к новым выводам. Простой, казалось бы, пересказ двух бесед превращался в важный этап сыскной работы.

– Обрати внимание на то, как совпадают воспоминания моих свидетельниц и твоего Жени Эткинды, – сказал Гуров, закончив свой рассказ. – Они не противоречат друг другу, их рассказы совпадают в важных деталях, которые трудно выдумать.

– Ты имеешь в виду запах дыма в доме? – спросил Крячко.

– Запах дыма, хрюканье свиней или поросят, русский язык, на котором беседовали Фатима и Руслан. Знаешь, какой вывод я из всего этого делаю? Мы можем представить себе дом, в котором преступники содержали похищенных детей. Эта картина будет сильно отличаться от той, которая обычно возникает в сознании, когда речь идет о доме, расположенном в горах.

– Ну-ка, ну-ка! – воскликнул Крячко, внимательно слушающий друга. – Что ты хочешь сказать? Какая картинка возникла в твоём сознании?

– У меня нет сомнения в том, что дом, где бандиты держали детей, находится в селе, – сказал Гуров. – Оно расположено не где-то высоко в горах. Об этом говорит в первую очередь наличие коров. На высокогорных пастбищах трудно пасти их. Если дети слышали не только хрюканье свиней, но и мычание коров, значит, село расположено где-то внизу. Может, в равнинных районах Дагестана или вообще в Северной Осетии. Еще показания детей позволяют нам составить представление о составе банды и ее техническом оснащении.

– Так сколько же в банде участников? – спросил Крячко. – Пятеро, как предполагает Поддубный, или все-таки четверо?

– Скорее всего, наш друг Поддубный прав, и бандитов действительно пятеро, – ответил Гуров. – Четверо из них постоянно живут у себя в горах, в Россию выезжают редко, в основном

для того, чтобы помочь в похищении очередной жертвы. Они дают ей клофелин, как Ирине Зиминой, или усыпляют ее хлороформом, как Аллу Прошину, и помещают в машину. Кстати, а в случае с Женей что преступники использовали?

– Хлороформ, это однозначно.

– Интересно, почему они отошли от этой схемы с Ириной. В общем, жертву сажают в машину и везут на Кавказ. За рулем машины находится Руслан. Он в банде играет роль водителя, кроме того, возможно, является главным помощником при похищении.

– Если Руслан – помощник, то кто главный похититель? – спросил Крячко.

– Тот молодой фальшивый полицейский, который увел Аллу Прошину прямо из подъезда родного дома, – сказал Гуров. – Этот человек, полагаю, живет здесь, в Замостье. Чем дольше я обо всем этом размышляю, тем четче прихожу к убеждению, что он когда-то имел отношение к правоохранительным органам, допустим, служил в полиции или учился в каком-то юридическом вузе. Может быть, нам стоит проверить всех людей, ушедших из полиции за последние два-три года?

– Может, и стоит, но это будет очень большой объем работы, – заметил Крячко. – Придется перетрясти сотни людей. Надо учитывать, что этот тип мог служить вовсе не в полиции, а, например, во ФСИН или быть судебным приставом. Да разве мало у нас в стране подобных структур?

– Да, это будут сотни людей, – согласился Гуров со словами друга. – Но такую работу придется проделать. Впрочем, послушаем, что завтра скажут наши друзья Поддубный, Буренин и Коренев. Если капитану удастся найти тело Сулейменова, то это даст расследованию новый импульс, может сразу приблизить нас к цели. Тогда и бывших полицейских проверять не нужно будет.

– А ты, значит, твердо уверен в том, что охранник Сулейменов мертв? – спросил Крячко.

– Если я в чем-то и уверен, то в этом точно, – ответил сыщик. – Так говорят все факты, о которых я слышал. Не буду сейчас их повторять. Если Коренев отнесется к своему заданию добросовестно, будет искать тело охранника, то он его обязательно найдет. Еще надо раскрыть крота среди банковских работников. Может быть, в этом нам сможет помочь банкир Эткинд. Ты с ним сегодня не разговаривал?

– Разговаривал, но бегло, на ходу, – ответил Крячко. – Он поздно вернулся домой из банка.

– Ну вот, будет повод встретиться с ним еще раз, – сказал сыщик. – Впрочем, не станем забегать вперед. Завтра послушаем, что нам скажут наши коллеги. А теперь пора спать. Как говорится, утро вечера мудренее.

Глава 7

На следующее утро Гуров и Крячко вошли в кабинет, расположенный на третьем этаже управления, и застали там одного лишь майора Буренина. Тот сидел за компьютером и быстро набирал какой-то текст.

– Приветствую, Борис Борисович! – сказал ему Гуров. – Вижу, ты уже на месте. А где же хозяин и наш юный капитан?

– Полковник Поддубный вскрывает очередной банковский сейф, – ответил Буренин, встал, приветствовал гостей крепким рукопожатием, а потом снова опустился на стул перед монитором. – Думаю, что штук семь он уже распотрошил, кротов в них ищет. Ну а капитан, как ему и было приказано, раскапывает могилы.

– Это ты, майор, теоретически говоришь, просто предполагаешь или имеешь реальные сведения? – спросил Крячко.

– Ничего не теоретически, – ответил Буренин. – Аркадий Семенович полчаса назад звонил, сказал мне, что находится в банке «Центральный», беседует с заместителем председателя по кадрам. А через пять минут после полковника прорезался и Коренев. Он с утра поехал на кладбище, в Улеша. Это наш самый отдаленный городской район. Там они накануне нашли одно тело. Коренев хотел показать эти останки нашему патологу Кошкину. Судя по тону капитана, перспективы многообещающие. Коренев обещал сразу же позвонить и все рассказать, как только патолог сделает заключение.

– Ну, про многообещающие перспективы это, пожалуй, сильно сказано, – заметил Гуров. – Ладно, посмотрим на заключение вашего патолога. А пока, я думаю, мы посидим тут, подождем полковника. Как он придет, начнем наш обмен мнениями. – С этими словами Гуров сел у окна, достал свой блокнот и начал его перелистывать, оживлять в памяти самые важные моменты вчерашних бесед с детьми и их родителями.

Однако заниматься этим нужным делом ему довелось недолго. Не прошло и десяти минут, как дверь открылась, и в кабинет решительно вошел, можно даже сказать ворвался полковник Поддубный.

– Ага, все в сборе! Это хорошо. Узнаю хоть, что другие люди делают. Если у меня результатов нет, так, может, у кого-то из вас что-то имеется. Я готов слушать, – проговорил он и сел на свое законное место во главе стола.

– А что, у тебя пока ничего не проклеивается? – спросил Крячко.

Поддубный отрицательно покачал головой и ответил:

– Пока нет. За вчерашний день я успел проверить два банка: «Вершина» и «Юго-Восточный». Беседовал с руководителями, с рядовыми сотрудниками. Особое внимание уделял работникам, которые уволились за последние два года. Но таких оказалось совсем немного, всего шесть человек на два банка. О каждом из них известно, где он находится и чем занимается. У всех все чисто, не похоже, что кто-то из этих людей может быть связан с бандитами, поставлять им сведения. Сегодня с утра я еще заехал в банк «Центральный», но должен сказать, что до конца проверить его не успел. Вот проведем это совещание, и я туда вернусь, продолжу работу. У тебя, майор, насколько я знаю, тоже особого продвижения нет. Я прав, Борис?

– Прав, Аркадий Семенович, – подтвердил Буренин, который уже прекратил набивать текст, теперь сидел и поглядывал на остальных участников этого разговора. – Я за вчерашний день проверил бывших и нынешних слуг Прошина. Особых зацепок вроде нет, хотя у меня осталось несколько вопросов. Сегодня планирую задать их, а потом перейти к персоналу Эткинда и Зимина. Но, в общем, похвалиться особо нечем. – Он взглянул на московских гостей и продолжил: – Так что мы с полковником жаждем услышать ваш рассказ, Лев Иванович и Станислав Васильевич. Надеемся, что вы принесли что-то существенное. Расскажите?

– Почему не рассказать? – отозвался Гуров. – Я могу за двоих изложить.

Он, не вдаваясь в детали, рассказал о том, что они с Крячко узнали за вчерашний день.

Закончив изложение показаний похищенных детей, сыщик сказал:

– Вот вроде бы и все. Теперь перейдем к выводам. Главный из них, как мне кажется, состоит в том, что дом, в котором преступники держали детей, похищенных ими, находится не где-то высоко в горах, а на равнине. Тамошнее население не так уж и строго придерживается старинных обычаев. Об этом говорит хотя бы тот факт, что хозяева вообще держат свиней. По крайней мере, одна из женщин ходит в европейской одежде. Есть и другие небольшие детали, которые свидетельствуют о том же. Если я прав и село находится на равнине, то это значит, что там мы можем при случае рассчитывать на помощь местных правоохранительных органов. Это в какой-то степени успокаивает меня. С другой стороны, картина, полученная нами, содержит одну несообразность, и на данный момент я не знаю, что с ней делать.

– Что ты имеешь в виду, Лев Иванович? – спросил Поддубный.

Он выслушал рассказ Гурова с нескрываемым интересом, буквально глаз не отрывал от сыщика, пока тот говорил.

– Я вот что имею в виду. Бандиты каждый раз огребали очень даже немалый выкуп за похищенного ребенка. Я перевел все эти доллары в рубли по теперешнему курсу. Так мне считать удобнее. Получилось в совокупности двести шестьдесят миллионов. Представляете, какая это огромная сумма? При таких доходах от своего преступного бизнеса они могли бы обитать во дворце, ездить исключительно на «Роллс-Ройсах» и носить все самое модное. Между тем они живут очень стесненно, убого, ездят на старой, разбитой колыхаге, держат кур, с которых кормятся. Куда же в таком случае уходят те деньги, которые достаются этим негодьям?

– Куда-нибудь за кордон, – высказал предположение Поддубный. – Допустим, у того же Ахмата имеется счет где-нибудь в Эмиратах, на нем лежат все эти двести шестьдесят миллионов. Он ждет, когда там накопится, предположим, триста или пятьсот, а потом собирается удалиться от дел и жить в свое удовольствие.

– Такое вполне может быть, – согласился Гуров с этими словами Поддубного. – Но я не исключаю и кое-чего иного. Почему бы не предположить, что истинным главарем банды является вовсе не Ахмат, а тот молодой фальшивый полицейский, который живет здесь, в Замостье? Вдруг это он планирует все операции, собирает через информаторов нужные сведения и в решающий момент вызывает с Кавказа исполнителей, Руслана и того же Ахмата. В таком случае поиски бандитов именно в вашем городе приобретают еще более важное значение.

– Интересная мысль, – сказал Поддубный. – Но пока что, Лев Иванович, она ни на чем не основана... – Он не успел изложить свое мнение до конца.

Дверь кабинета распахнулась, и в комнату влетел капитан Коренев. Вид у него был до крайности возбужденный, глаза горели.

– Это он! – воскликнул капитан с порога. – Я нашел его, решил не звонить, а приехать сам, чтобы рассказать вам об этом!

Гуров не впал в растерянность, первым понял, о чем говорил капитан, и спросил:

– Ты нашел труп Сулейменова?

Коренев развернулся к сыщику и ответил:

– Да! Олег Васильевич дал заключение, что этот труп принадлежит Марату Сулейменову. А мы-то думали, что он живой, в бега ударился, залег где-то.

– Так, новость ты нам сообщил, – сказал Гуров. – Теперь успокойся, сядь и расскажи все по порядку. Я должен знать каждую подробность.

– Хорошо. – Коренев действительно сел на свободный стул, глубоко вздохнул и начал рассказывать: – Я собрал команду, а заодно выяснил, где осуществлялись похороны неопознанных тел в последние два года. Выяснилось, что такие места имеются в Чижовке и в Улешах. Вчера мы большую часть дня занимались Чижовкой, нашли там пару покойников, которые по

возрасту и еще по ряду примет походили на пропавшего охранника. Я вызывал туда Кошкина, и оба раза он дал отрицательное заключение. Потом с Чижовкой все закончили, переместились в Улешу. Там, уже поздно вечером, мы раскопали еще одного безымянного субъекта, опять походившего на Сулейменова. Но когда я позвонил Олегу Васильевичу, тот ехать отказался, сказал, что я его задергал и на ночь глядя из дома и носа не высунет. Договорились на сегодняшнее утро. И вот все сложилось. Олег Васильевич дал официальное заключение, что труп из могилы в Улешах принадлежит Сулейменову Марату Ибрагимовичу. Все данные сходятся – и анализ ДНК, и карта лечения зубов, и другие данные.

– Ты успел выяснить, как Сулейменов попал в эту могилу? – спросил Поддубный.

– Да, главное я выяснил, – ответил капитан. – Тело было обнаружено почти два года назад, в ноябре. Нашли его в лесополосе, по дороге на Камышин. Человек был одет в какую-то рвань, документов при нем не было. Анализ крови показал наличие большого количества алкоголя. По всем приметам выходило, что это был бомж. Да и погиб он таким образом, какой для них является вполне типичным, самым обыкновенным. Кто-то несколько раз ударил его по голове тяжелым предметом, возможно, прутком стальной арматуры, а потом бросил на этом самом месте. Когда этого мужчину нашли, врачи вынесли заключение, что он погиб от переохлаждения. Попросту замерз. Бомж он и есть бомж. О пропаже человека с похожими данными в то время никто не сообщал. Ведь его друг полагал, что Сулейменов уехал домой, в Кизляр.

– А вы проверяли как следует этого друга? – спросил Гуров.

– Тогда, два года назад, мы это сделали, но скажу честно, что были не очень внимательны, – подал голос майор Буренин. – Мы не придали этому должного значения. Теперь, конечно, нужно будет провести детальную проверку. Сейчас я вам скажу, как зовут этого друга. Где-то у меня записано. Да, вот. Арсен Тимурович Кахоев. Работает тренером по самбо в спортивном центре. Давайте я его возьму на себя и прокручу как следует.

– Мне кажется, не надо тебе, майор, переключаться на Кахоева, – сказал Гуров. – Давай ты присоединишься к Аркадию Семеновичу, будете заниматься банковскими работниками, искать среди них информатора бандитов. То, что связано с Сулейменовым, пусть возьмет на себя капитан. Он самую тяжелую часть работы уже сделал, пусть теперь продолжает. Вполне может быть, что этот тренер по самбо нам сейчас не так уж и нужен. Теперь мы обязаны установить обстоятельства смерти Сулейменова. Если это было убийство, то надо найти преступников. Скорее всего, это будут люди, тесно связанные с похитителями детей.

– Простите меня, товарищ полковник, за то, что я сразу этого не сказал, – обратился к нему Корнев. – Нам не нужно выяснять обстоятельства смерти Сулейменова. Главное уже ясно. Его действительно убили.

– Это ты уже сегодня успел выяснить? – с некоторым недоверием спросил Поддубный.

– Не столько я, сколько Олег Васильевич, наш патолог, – ответил Корнев. – Он установил, что в Улешах был похоронен никакой не бомж, а пропавший охранник, сам заинтересовался и принялся внимательно исследовать тело. Кошкин установил, что этого парня кто-то бил по голове не просто так, как в пьяной драке обычно бывает, а очень расчетливо. Первый удар пришелся по затылку. Охранник был оглушен им и упал. Потом его добивали уже лежащего, причем целенаправленно, по теменной и височной областям. В заключении все есть. Вот, пожалуйста. – Корнев положил перед Гуровым листки, сколотые степлером, и также несколько фотоснимков.

Сыщик бегло просмотрел заключение, затем поднял глаза на коллег и проговорил:

– Я думаю, что дело об убийстве Сулейменова с этого момента становится основным направлением нашего расследования. Капитан в одиночку здесь никак не потянет. Думаю, мы с полковником Крячко полностью подключимся к этому делу. Надо установить, где было совершено убийство, как тело попало в лесополосу, в которой и было обнаружено. Так что я считаю наше сегодняшнее совещание законченным. – Гуров повернулся к Поддубному и Буренину: –

Вы, коллеги, продолжайте заниматься банковским направлением. Оно также очень важно. А мы сосредоточимся на своем. Скажи, капитан, у тебя есть место, где мы могли бы составить план расследования, не мешая товарищам?

– Да, есть кабинет, – ответил Коренев. – Только он очень маленький.

– Ничего, как-нибудь разместимся, – сказал Лев Иванович. – Пошли туда.

Капитан провел московских гостей на четвертый этаж и открыл дверь крохотного кабинета, в котором было всего два стула.

– Вот, видите, какой маленький, – сказал Коренев. – Я предупреждал вас об этом.

– Зато в этом тесном помещении имеется компьютер, – заметил Крячко. – Это для нас крайне важно. Здесь мы будем собирать данные по нашему направлению. Ну, Лев Иванович, с чего начнем?

– Начнем мы, Станислав Васильевич, с последнего дня, когда Сулейменова видели живым, – ответил Гуров. – Когда это было? Ты можешь, капитан, назвать точную дату?

– Да, могу, – сказал Коренев. – Это было двадцать первого ноября позапрошлого года.

– А когда была похищена Алла Прошина?

– Двадцать второго ноября того же года.

– А когда девочку вернули?

– Спусти двенадцать дней, третьего декабря.

– Стало быть, Сулейменов был убит буквально накануне похищения Аллы?

– Получается так. Но тогда об этом никто еще не знал. Сулейменов должен был выйти на работу двадцать второго числа и охранять квартиру Прошиных, в то время как Денис Коротков встречал Аллу из школы. Но утром он неожиданно позвонил и сказал, что не сможет прийти, заболел.

– Кто принимал этот звонок?

– Горничная Прошиных, Галя.

– Кажется, я видел эту Галю, – сказал Гуров. – Когда вчера ходил беседовать с девочкой, эта самая горничная открывала мне дверь. Значит, в тот день, двадцать второго ноября, никто не понял, что Сулейменов пропал?

– Нет, никто об этом не догадывался. Следующие несколько дней ни один человек тоже не интересовался тем, что случилось с охранником, куда он делся. Сами понимаете, все внимание было обращено на Аллу, на ее судьбу. Только потом, в декабре, когда преступники вернули девочку, мы стали разыскивать Сулейменова, допросили его друга Арсена Кахоева, других охранников Прошина. Я ездил в Дагестан. Не найдя Сулейменова на родине, мы решили, что он вступил в сговор с бандитами, получил деньги и куда-то сбежал. Тогда нам не пришло в голову, что его могли убить.

– Кто видел Сулейменова двадцать первого ноября?

– Кто видел? – Капитан на минутку задумался. – Сейчас перечислю. Значит, утром его видел Арсен Кахоев. Потом, уже на работе – коллега, охранник Чижов. Еще сам Прошин, а также его жена и дочь. Вот, наверное, и все.

– Необходимо их всех опросить, – сказал Гуров. – С этого надо начать. Теперь смотрим дальше. Во сколько наш фигурант ушел с работы?

– Рабочий день охранников заканчивается в двадцать два часа. В случае, если Прошины куда-то идут – в ресторан, или на концерт, – вызывается кто-то из резерва. Он находится при них до возвращения домой. Или же один из основных охранников задерживается на работе. Но в тот день семья никуда не отлучалась, дополнительных Прошин не вызывал, да и свои на работе тоже не задерживались. Я это специально узнавал.

– Значит, будем исходить из того, что Сулейменов ушел с работы в десять часов вечера. Но на квартире, где жил с другом, он не появился, и тот его больше не видел. Стало быть,

после ухода с работы наш фигурант с кем-то встретился. Данное событие закончилось для него трагически. Он был убит. Эта встреча могла быть назначена днем, по телефону. Или же она произошла неожиданно. Стало быть, во время бесед с людьми, видевшими Сулейменова двадцать первого ноября, нам необходимо обратить особое, самое пристальное внимание на его разговоры по телефону. Теперь такой вопрос. На чем наш герой ездил? Ведь не на общественном же транспорте!

– Нет, у него была старенькая «шестерка», – сказал Коренев. – Изрядно раздолбанная, красного цвета. Я предвижу ваш вопрос и скажу сразу, что эту машину мы искали. Но не нашли. Она исчезла так же, как и ее хозяин. Мы решили, что Сулейменов уехал на ней на Кавказ, а там сменил номер.

– Ну вот, теперь мы знаем, что охранник никуда не уезжал. Он был убит, скорее всего, в тот же день, когда исчез, то есть двадцать первого ноября. Стало быть, его машина никуда не девалась из Замостья. Если она не представляла особой ценности, то ее утопили в реке или сдали в металлолом. В общем, машину нужно поискать. Она может что-то рассказать о своем владельце, – проговорил Гуров.

– Вас понял, Лев Иванович, будем искать, – ответил на это Коренев.

– Подожди, товарищ, – внезапно сказал Крячко. – Мне кажется, ты упустил из вида один важный момент. Как же Сулейменова убили двадцать первого, если утром следующего дня он звонил на работу и сказал, что заболел? Если этот звонок состоялся, то охранник мог быть убит только утром.

– Да, это вы правильно подметили! – воскликнул Коренев. – Но он не мог утром звонить. Ведь его друг Арсен мне говорил, что Марат не ночевал дома. Может быть, горничная врала, когда говорила, что принимала звонок от Марата?

– Да, это серьезный вопрос, – произнес Гуров. – Надо будет хорошенько расспросить эту Галю. Сейчас распределим направления нашей совместной работы. Значит, сделаем так. Ты, капитан, наверняка знаком с сотрудниками ГАИ, а также с какими-то людьми, связанными с приемкой металлолома. Так что займешься машиной. Учти, нам важна не сама эта «шестерка». Никаких следов, отпечатков пальцев мы на ней уже не найдем. Нам важно отыскать людей, которые ее видели в ночь убийства охранника. Машина может вывести нас на след преступников. Ну а мы с полковником Крячко распределим между собой людей. Давай поступим так. Ты, Стас, побеседуешь с этим Чижовым, который работал вместе с Сулейменовым в тот день, и с двумя другими парнями. Я возьму на себя супругов Прошиных, а также слуг, которые обслуживают эту семью, непременно побеседую с горничной Галей. Строительный магнат вчера разговаривал со мной довольно пренебрежительно, и я хочу сбить с него спесь. Телефоны все время держим включенными. Если появится оперативная информация, то будем сразу ею делиться. Машины для нас всех найдутся?

– У вас в распоряжении одна есть, – ответил Коренев. – Сейчас я позвоню в гараж, оттуда пришлют еще одну. А я себе уж как-нибудь транспорт достану.

– Вот и отлично, – заявил Гуров. – Итак, за дело!

Трое оперативников дружно, как по команде, достали свои телефоны. Однако лишь Гуров смог сделать звонок сразу, не откладывая. Он знал телефоны Кирилла Прошина и его жены. Крячко пришлось насесть на капитана, чтобы тот поделился с ним номерами и именами охранников Короткова, Чижова и Ермака.

Чтобы не мешать коллегам, Лев Иванович вышел в коридор и уже отсюда связался с Кириллом Прошиным.

– Вас беспокоит полковник Гуров, – сказал сыщик. – Вчера вы не пожелали со мной разговаривать под каким-то надуманным предлогом. Однако побеседовать нам все же надо. Причем немедленно. Если вы и сейчас скажете, что у вас нет времени для встречи со мной, то я выпишу повестку на допрос. Она будет вам доставлена с нарочным. Вы будете обязаны

явиться сюда, в управление внутренних дел, к назначенному времени, скажем, в течение получаса после вручения повестки. Или же если вы вдруг изъявите желание пообщаться сейчас, то мы можем встретиться где-то. Например, в вашем доме.

Прошин несколько секунд молчал, видимо, обдумывал слова сыщика, затем ответил:

– Хорошо, давайте встретимся сейчас. Вы можете подъехать ко мне в офис?

– Ладно, пусть встреча произойдет в вашем офисе, – сказал Гуров. – Диктуйте адрес.

Глава 8

Офис компании Кирилла Прошина располагался не так далеко от центра города. Спустя двадцать минут Гуров уже входил в административное здание. В фойе визитера ожидал секретарь, который проводил его на третий этаж, в апартаменты строительного магната.

Когда полковник вошел в кабинет, его хозяин не стал вставать. Он ограничился кивком, затем указал гостю на кресло.

Прошин выглядел в точности так, как и представлял его себе сыщик при разговорах по телефону. Это был сухой, неприветливый человек сугубо делового вида.

«Даже удивительно, что у этого сухаря такая милая, интересная дочь, – подумал Гуров, садясь и оглядывая кабинет. – Скорее всего, Алла пошла в мать. Это очень даже хорошо».

– Мне необходимо задать вам несколько вопросов, – начал разговор сыщик. – Прежде всего меня интересует ваш охранник Марат Сулейменов. Мне известно, что в последний раз его видели живым двадцать первого ноября, то есть накануне похищения вашей дочери. Меня...

– Пойдите! – перебил его Прошин. – Вы сказали «видели живым»? Так он что, мертв?

– Да, Сулейменов был убит, причем, скорее всего, в тот же день, – ответил Гуров. – Так что он не мог быть причастен к похищению Аллы. Однако вы не позволили мне сформулировать вопрос. Меня интересует, как вел себя Сулейменов в тот день, двадцать первого ноября, с кем разговаривал, встречался. Постарайтесь вспомнить все как можно подробнее.

Хозяин кабинета развел руками. Он находился в явном затруднении.

– Но ведь прошло почти два года, – произнес Прошин. – Я уже многого не помню.

– А вы все же постарайтесь, – произнес Гуров. – Вспомните тот день с самого утра. Вы видели Сулейменова утром, до отъезда на работу?

– Утром, – пробормотал хозяин кабинета. – Видел ли я его об эту пору? – Тут он вдруг просиял и заявил: – Конечно же, видел. Ведь в тот день он отвозил Аллу в школу. Денис должен был доставить меня на работу, а Марат отвечал за обслуживание моей семьи. Отчетливо помню картину. В стороне стоит мой автомобиль. За рулем сидит Коротков. Возле второй машины, «Тойоты», стоит Марат и ждет, когда к нему подойдет Алла. Надо сказать, что моя дочь любила ездить с ним. Он всегда охотно разговаривал с ней по дороге. Да, охранник ждал. Алла подошла ко мне, мы попрощались и разъехались в разные стороны. Знаете, почему я эту сцену запомнил? Потому что вообще-то такое редко случалось, когда мы с Аллой выходили из дома в одно время. Обычно я уезжал намного раньше и видел дочь уже только поздно вечером. Иногда и вообще за весь день не встречался с ней.

Воспоминания о том далеком дне заставили магната оживиться. На его лице появилась улыбка.

– Вот видите, как хорошо у вас получилось вспомнить, – заявил Гуров. – А теперь скажите еще вот что. Как выглядел Марат в то утро? Все было как обычно? Не показался ли он вам чем-то озабоченным, мрачным?

– Я к своим охранникам обычно не приглядываюсь, не интересуюсь, какое у них настроение, – начал было миллионер, вдруг осекся, ненадолго задумался, а затем произнес: – А знаете, ведь Сулейменов в то утро действительно выглядел каким-то озабоченным. Я еще тогда подумал, что он сам на себя не похож. Да, все так и было. Марат ведь и с Аллой почти не говорил, когда она садилась в машину. Обычно он что-нибудь такое у нее спрашивал, они начинали болтать.

– Понятно, – произнес Гуров и поинтересовался: – А как выглядел ваш охранник вечером? Он был таким же мрачным?

Миллионер снова задумался на какое-то время, потом ответил:

– Про вечер я вам ничего сказать не могу потому, что вернулся домой очень поздно, уже в десятом часу, и не видел ни Аллы, ни ее охранника.

– А на следующее утро вы видели свою дочь?

– Да, на другое утро ее отвозил Коротков. Черт бы его побрал, этого Короткова! Ведь это он не проследил за Аллой. Тот мерзавец похитил ее почти при нем!

– Ну а потом вам стало не до Сулейменова и его вида, – уже не спросил, а констатировал Гуров. – Что ж, спасибо и на том, господин Прошин. Скорее всего, нам еще придется встретиться. У меня могут возникнуть новые вопросы. Сейчас я собираюсь поехать к вам домой. Мне нужно побеседовать с вашей супругой, а также со слугами. Ведь Ольга Михайловна теперь дома, да?

– Я сейчас позвоню и узнаю, – сказал магнат. – Если жена дома, то я попрошу, чтобы она вас встретила. Если куда-то отъехала, то я вам перезвоню.

– Договорились, – произнес Гуров. – Впрочем, подождите. Я кое-что вспомнил. У меня есть еще один вопрос. Скажите, а горничная Галя у вас давно работает?

– Галя? – переспросил миллионер. – Да уже порядочно, года четыре, а может, и пять. Да, точно. Она к нам пришла пять лет назад. А что?

– Что вы можете о ней сказать?

Этот вопрос вновь поставил Прошина в тупик.

Он развел руками и проговорил:

– Вы знаете, мне трудно ответить на этот вопрос. Вообще-то, это странно. Я ведь вижу Галю каждый день, а сказать о ней почти ничего не могу. Но ведь с этой женщиной в основном контактирует моя жена. Мне незачем общаться с горничной. Могу только сообщить вам, что она молчаливая, малообщительная, очень исполнительная. К ней никогда нет замечаний. Во всяком случае, у меня таковых ни разу не было.

– Как у нее складывались отношения с охранниками, в частности, с Сулейменовым?

Миллионер пожал плечами и ответил:

– Да не было у них никаких отношений. Ведь по роду своей работы Галя с охраной никак не связана. Я не могу припомнить, чтобы когда-то слышал, как она с кем-то из них разговаривает.

– Но в то утро, когда преступники похитили Аллу, именно Галя сняла трубку и ответила на звонок Сулейменова, – напомнил Гуров хозяину кабинета. – Это входило в ее обязанности – отвечать на звонки?

– Да, если нас с женой не было дома, то она брала трубку домашнего телефона. Он висит на стене в холле. Да вы спросите у нее самой об этом разговоре.

– Хорошо, я так и сделаю, – сказал Гуров и встал.

Он отметил, что на прощание миллионер не забыл о рукопожатии.

На этот раз никаких затруднений при входе в дом Прошина у сыщика не возникло. Тот же самый охранник на входе теперь был сама предупредительность, вызвал ему лифт.

Когда Гуров поднялся на пятый этаж, где располагалась квартира миллионера, его уже ждала та самая горничная Галя.

– Идемте, я провожу, – заявила она. – Ольга Михайловна вас ждет.

– Ничего страшного, Ольга Михайловна может и подождать, – сказал Гуров. – А пока давайте мы с вами побеседуем. Вы давно здесь работаете?

– В декабре будет пять лет, – ответила горничная.

– Каковы ваши обязанности?

– Я отвечаю за порядок. Уборка, подача еды, мытье посуды, смена белья, стирка, сушка. Это основное. Есть еще много разных мелочей. Например, иногда я езжу за покупками, в дру-

гой раз Ольга Михайловна сама продукты покупает. Бывает, что помогаю готовить. Но чаще хозяйка делает это сама.

– А на звонки вы отвечаете?

– Да, если дома никого нет, а звонят по общему квартирному телефону, то я отвечаю. Но чаще всего это звонки от посторонних. Всякие рекламные агенты навязываются, а то и просто мошенники.

– Но ведь бывают и деловые звонки?

– Да, бывают.

– Какие отношения у вас были с Маратом Сулейменовым?

– Вы о чем? Какие же у меня с ним могут быть отношения? Я с охранниками пересекаюсь, только если езжу за покупками, а один из них ведет машину. Или когда кто-то из них поднимается сюда, допустим, помогает Ольге Михайловне покупки донести. Я этого Марата даже видела не каждый день.

– Но голос его вы знали?

– Да, так оно и было. Можно даже сказать, что я голоса их лучше знала, чем лица. Они часто звонили, говорили, мол, я приехал, жду внизу. После этого я уже шла, докладывала Кириллу Васильевичу или Ольге Михайловне.

– Два года назад, в тот день, когда была похищена Алла, Сулейменов с утра звонил сюда, в квартиру?

– Да, было такое.

– Этот звонок вы принимали?

– Да, я.

– Что он сказал?

– Сказал, что заболел, не сможет прийти, просил, чтобы его заменили.

– Чем он заболел?

– Этого он не говорил. Сказал только... Сейчас я постараюсь точно вспомнить. Он сказал так: «Передайте Кириллу Васильевичу, звонил Марат, я заболел. Прийти не смогу. Потом отработаю». Вот и все.

– Вы хорошо запомнили его слова?

– За два года могла что-то и забыть. Но самую суть, это да, запомнила.

– А не могло быть так, что человек сказал не «Звонил Марат, я заболел», а «Звонил Марат, он заболел»?

Горничная задумалась, принялась рыться в памяти, потом пожала плечами и проговорила:

– Да, могло и так быть, наверное. Я точно не помню. Но ведь человек не будет о себе говорить «Он заболел», верно?

– О себе не может, – согласился сыщик с такими словами собеседницы. – А вот о ком-то другом – запросто. Вы уверены в том, что с вами в то утро говорил именно Марат, а не кто-то другой?

Горничная растерялась:

– Но как же так? Ведь он сказал «Я Марат».

– Нет, минуточку. Если вы все правильно передали, то он сказал по-другому: «Звонил Марат». Это немного разные вещи. Обычно человек о себе так не говорит. Поэтому я хочу вам задать такой вопрос. Допустим, вам пришлось бы выступать с показаниями в суде, и вы поклялись говорить правду. Вас там спросили бы, уверены ли вы в том, что говорили в то утро с Маратом Сулейменовым. Что вы ответили бы?

Горничная глядела на сыщика во все глаза. Она была растеряна и встревожена, открыла было рот, собираясь что-то сказать, но так и молчала. Галина задумалась, уставившись в пол.

Минуты через две эта женщина снова подняла глаза на сыщика и ответила:

- Нет, наверное, я не могла бы сказать, что уверена. Теперь я в этом сомневаюсь.
- Была еще какая-то примета, по которой вы решили, что это и правда Сулейменов, а не другой охранник? Не Чижов, не Коротков?
- Да, была, – сказала Галя. – Он говорил как все кавказцы. Хриплый такой выговор.
- С акцентом, да?
- Да.
- У Сулейменова был сильный акцент? Голос такой же, какой вы слышали в то утро? На этот раз Галя раздумывала меньше.
- Она медленно покачала головой и проговорила:
- Теперь я соображаю, что вы правы. Марат ведь довольно правильно говорил. Акцент был еле слышный. Голос немного другой, молодой. Теперь я думаю, что утром двадцать второго числа со мной говорил другой человек.
- Но тогда у вас сомнений не возникло?
- Нет, тогда их не было.
- Хорошо, теперь вы можете проводить меня к вашей хозяйке, – сказал сыщик.

Спустя несколько минут он вошел в гостиную, где его ждала мама Аллы.

– Добрый день, Ольга Михайловна, – приветствовал ее Гуров. – Как я и предупреждал, у меня возникли новые вопросы. Но теперь не только к Алле, но и к вам. Чтобы не терять времени, я предлагаю побеседовать всем вместе. Алла уже пришла из школы?

– Да, она уже час как здесь находится, – ответила хозяйка дома.

– Тогда, если вы не против, пойдемте к ней, – предложил ей сыщик.

Ольга Прошина не нашла, что возразить, и они прошли в комнату Аллы.

Девочка сидела перед компьютером и смотрела какой-то фильм. Увидев сыщика, она без особого энтузиазма оторвалась от своего занятия и повернулась к нему.

– Сегодня мне бы хотелось расспросить тебя и твою маму обо всех событиях того дня, когда тебя похитили, а также о том, что случилось на сутки раньше, то есть двадцать первого числа, – произнес Лев Иванович.

– Но тогда ничего не случилось, – сказала Алла. – День как день, ничего особенного.

– Возможно, тебе только кажется, что там не было ничего особенного, – заметил Гуров. – Может быть, там были некоторые странные моменты, которые дадут нам ключ к разгадке тайны твоего похищения. Поэтому постарайся быть такой же внимательной, какой ты была вчера, и отвечать так же подробно. Скажи, в тот день тебя возил в школу охранник Марат?

– Да, точно, Марат возил, – ответила Алла.

– Тебе нравилось с ним ездить? Или было все равно, с кем именно?

– Нет, с Маратом было лучше. С ним можно было поговорить. Остальные трое, они такие угрюмые были. А Марат юмор понимал, шутить любил. Мне с ним нравилось.

– В то утро, двадцать первого, когда вы ехали в школу, все было как обычно? Марат шутил, разговаривал с тобой?

Девочка задумалась, вспоминая события того далекого дня, потом кивнула и произнесла:

– Все было точно так же, как и всегда. Марат много шутил, мы смеялись всю дорогу до самой школы.

– Понятно. А после школы? Это было, наверное, в такое время, как сейчас, да?

– Нет, не в такое. – Алла отрицательно покачала головой. – В тот день у меня была тренировка, и я задержалась на два часа. Марат забирал меня уже в пять. Можно сказать, вечером.

– Понятно. Как вы общались тем вечером? Так же, как утром? Тоже много смеялись?

Девочка чуть помолчала и сказала:

– Нет, не так. Странно, что я раньше об этом не задумывалась. Но вот вы стали спрашивать, и я поняла, что Марат в тот вечер был какой-то странный. Да, он сам на себя не походил.

Обычно после школы меня всегда спрашивал, как прошел день. Я ему иногда жаловалась на некоторых учителей. Мы вместе смеялись. А в этот раз Марат вообще со мной не разговаривал, словно окаменел. Я постаралась его расшевелить, сама стала рассказывать что-то смешное, но он меня будто не слышал. Я на него даже обиделась, перестала с ним разговаривать. Мы доехали до дома в полном молчании.

– Ты его не спрашивала, почему он такой мрачный, что случилось?

– Кажется, спросила. Но он ничего не сказал, отмолчался.

– А когда вернулись домой, дома о чем-нибудь говорили?

– Нет, ни о чем.

– Больше ты его не видела?

– Нет, в тот день не видела. На следующее утро он не приехал. Да, получается, что в тот вечер я общалась с ним в последний раз. Но тогда я этого еще не знала.

– Понятно, – произнес сыщик, повернулся к Ольге Прошиной и поинтересовался: – Но вы-то, я думаю, видели вашего охранника после того, как он привез Аллу?

Женщина кивнула и ответила:

– Да, конечно. Мы с ним еще ездили в спа-салон. Это случилось часа через полтора после возвращения Аллы. Я поговорила с дочерью – всегда это делаю, когда она возвращается из школы, – потом собралась, и мы поехали.

– Вы о чем-то разговаривали с Маратом в тот вечер?

– Нет, вы знаете, у меня с ним случилась та же история, что и у Аллы. Я вот сейчас, пока слушала рассказ дочери, вспомнила, что со мной Марат в тот вечер тоже был на удивление молчалив. Правда, я с ним не так много общалась, как Алла, но мы всегда о чем-то говорили. А в этот раз он молчал, словно воды в рот набрал.

– Вы не заметили, чтобы ему кто-то звонил или он сам кого-то вызывал?

– Нет, такого не... – начала Ольга Михайловна, вдруг оборвала фразу, покачала головой, затем сказала: – А знаете, я чуть было не ввела вас в заблуждение. Да, был один разговор. Это случилось еще возле нашего дома. Я подошла к машине. Марат стоял возле нее и говорил с кем-то по телефону. Я еще обратила внимание на необычное выражение его лица. Он же такой веселый парень, улыбочивый. Даже когда на дороге кто-то из водителей неправильно себя вел, подрезал нашу машину или проезжал на красный свет, Марат почти никогда не злился. Только головой покачает, усмехнется, да и все. Тут я в первый раз увидела его настолько злым. У меня было такое впечатление, что он прямо убить кого-то готов. Но это продолжалось буквально две секунды. Марат увидел меня, что-то резко сказал своему собеседнику и выключил телефон. После этого мы отправились в салон. За все время поездки он не сказал ни слова.

– А потом, когда вы возвращались домой, какое у него было настроение?

– Да такое же, если не хуже. Мне казалось, что он зол на весь мир. Я увидела, что у парня какие-то проблемы, но не стала его ни о чем спрашивать.

– После возвращения вы его больше не видели?

– Да, больше я его не видела.

– А теперь скажите про другого охранника, Короткова. Когда он на следующее утро приехал за Аллой, чтобы возить ее в школу, вам не показалось, что этот человек был в каком-то необычном настроении, чересчур возбужден или, наоборот, подавлен?

– Этот вопрос мне уже задавали ваши здешние коллеги, – сказала Ольга Михайловна. – Тогда же, два года назад. Я хорошо помнила этот день и ответила, что Денис вел себя совершенно обыкновенно, точно так же, как и всегда. Он вообще человек такой, не слишком эмоциональный, очень сдержанный.

– А вот и нет, ничего он не сдержанный, – вмешалась в разговор Алла. – Ему этого не надо. Просто он как машина. Помнишь, я еще тебе в шутку говорила, что Денис, наверное, не человек, а робот. Как Робокон из фильма.

– Не надо так говорить! – строго сказала дочери Ольга Михайловна. – Тем более тебе не следует вмешиваться в беседы взрослых.

– А это вовсе не беседы взрослых. Лев Иванович нас с тобой вместе допрашивает, – заявила бойкая девочка. – Я даю показания.

– Ты уже это сделала, и я очень признателен тебе, что ты свои показания уже дала, – сказал Гуров и вновь обратился к Ольге Прошиной: – Вы что-то знаете о друзьях и знакомых Сулейменова? Может, раньше ему кто-то при вас звонил или, допустим, заговаривал с ним, когда он подвозил вас куда-то?

Ольга Михайловна подумала, потом ответила:

– Да, я вспоминаю пару случаев. Если ему звонили, когда он вел машину, то никогда на эти вызовы не отвечал.

– Никого из его знакомых вы не видели?

– Не видела.

– Ну что же, я думаю, на сегодня мы можем закончить, – сказал Гуров, поднимаясь. – Спасибо, вы мне многое рассказали. А теперь...

Ему не дал договорить звук вызова, прозвучавший на его телефоне. Взглянув на экран, сыщик убедился в том, что ему звонит Стас Крячко, и включил связь.

– Лева, я хочу, чтобы ты сам послушал тут одного человека, – услышал сыщик голос лучшего друга. – Подъезжай на Третий жилучасток, на улицу Пионерскую. Тут расположена такая точка общепита, называется «Шашлычный двор». Я как раз беседую с хозяином этого заведения. Он рассказывает очень интересные вещи. Надо, чтобы ты сам при этом присутствовал.

– Хорошо, я сейчас приеду, – сказал Гуров.

Глава 9

Путь до Третьего жилучастка занял у сыщика немало времени. Ехать ему пришлось практически через весь город. Когда Гуров наконец-то свернул на улицу Пионерскую и остановил машину возле шашлычной, о которой говорил Крячко, было уже около шести часов вечера.

Не успел Лев Иванович выбраться из машины, как дверь заведения отворилась, оттуда вышел Стас и сказал лучшему другу:

– Ты как раз вовремя. Шашлык сейчас будет готов.

– Какой шашлык? – с удивлением осведомился Гуров. – Ты меня вроде звал беседовать со свидетелем, который готов дать важные показания.

– С Гурамом мы тоже будем беседовать, – заявил Крячко. – Но сначала нужно поесть. Ведь ты сегодня не обедал, я правильно понимаю?

Гуров был вынужден признаться, что не обедал.

– Ну вот, опять целый день без пищи, – констатировал Крячко. – Знаешь, какой от этого бывает результат? Гастрит, а то и хуже – язва желудка. С кого твоя жена, великая актриса Мария Строева, будет спрашивать за такой результат? Ведь она не генерала Орлова за воротник возьмет, меня пытать станет. Мол, как ты до такого допустил?! Вот я и забочусь о тебе, чтобы избежать такого печального исхода.

– Я вижу, ты часок пообщался с кавказцами и сам стал говорить как дитя гор, – заметил сыщик. – Но в целом ты прав, я давно не ел. Значит, говоришь, тут готовят шашлык?

– Да, готовят, дорогой, – сказал Крячко. – Судя по запаху, мясо при этом используют самое настоящее. Пойдем, сам убедишься.

Гуров вслед за другом вошел в шашлычную. К ним тут же подскочил хозяин, человек лет сорока, и проводил к столику, стоявшему в углу. Спустя минуту перед сыщиками стояли тарелки с дымящимся, ароматно пахнущим мясом, лавашом и овощами, порезанными очень крупно.

– Пить что будете? – спросил хозяин. – Есть пиво свежее шести сортов, соки, кола.

– А чай есть? – спросил Гуров. – Можно одного сорта – черный и крепкий.

– Понимаю вас, – заявил хозяин. – Сейчас принесу чай. Такой, какой вам требуется.

Вскоре на столе появились большие бокалы дымящегося чая, и сыщики принялись за еду. Шашлык действительно оказался отменным. Гуров давно такого не ел.

Когда мясо было съедено и гости получили по второму стакану чая, Крячко поманил хозяина к столу.

Тот подошел, присел сбоку.

– Вот, – сказал Крячко, – это Гурам, знакомый нашего Марата Сулейменова. Он может кое-что рассказать о том дне в ноябре, два года назад, который нас интересует.

– Подожди, ты скажи сначала, как сам вышел на уважаемого Гурама, откуда узнал, что он знаком с Сулейменовым? – спросил Гуров.

– Откуда узнал? – пробурчал Станислав. – Но это же понятно, от Арсена, друга Марата. Вот его разыскать было нелегко, потому что он теперь живет в другом месте. Но я эту задачу в конце концов решил. А уж Арсен меня познакомил с Гурамом. Так что, можно ему уже рассказывать или ты еще пару вопросов мне хочешь задать?

– Нет, никаких вопросов больше не будет, – ответил Гуров. – Что ты хотел рассказать, Гурам?

– Я Марата хорошо знал, он у нас часто обедал, заходил чая попить, – начал рассказывать кавказец. – В тот день пришел очень мрачный, сам на себя не похожий, взял порцию мяса, сел, стал есть. Спустя какое-то время к нему подсел какой-то парень, и они стали оживленно разговаривать.

– Ты раньше видел этого парня? – спросил Лев Иванович.

– Мне кажется, когда-то видел. Но имени не знаю, вообще с ним никогда не разговаривал. Наверное, он раз или два к нам заходил. А может, я его в мечети видел.

– Как он выглядел? Опиши его.

– Он чуть старше Марата, лет двадцать шесть ему или чуть побольше. Одет очень хорошо, стильно. Дорогой костюм, туфли такие, что на них подержанную машину купить можно, золотые часы. Лицо такое правильное, хоть в рекламе снимай и на витрину вешай. Красавчик, одним словом.

– На каком языке они говорили?

– Да, это важный вопрос. Они говорили по-русски, из чего я заключил, что тот парень не кумык. Марат из этого народа, я знаю.

– О чем они говорили?

– Этого я не знаю. Я же их специально не слушал. Сперва они негромко так между собой разговаривали, а потом Марат вдруг выкрикнул: «Нет, я тебе сказал! Никогда на это не пойду и тебе не дам! Вали отсюда, пока я тебе уши не отрезал!» Я, если правду сказать, подумал, что они сейчас драться будут. Потому что Марат, конечно, этого парня сильно оскорбил. За такие слова крепко получить можно. Но тот красавчик кулаками махать не стал. Он себя повел так, будто ничего совсем не случилось, сказал довольно спокойно: «Зачем кричать? Нет, значит, нет. Не дашь, ну так мы обойдемся. Другой вариант найдем. Все, дело кончено». Парень замолчал, поднялся и пошел. Больше я его не видел.

– Это точно не видел? К вам он больше не заходил? – спросил Лев Иванович.

Гурам покачал головой и ответил:

– Нет, не заходил. Я бы его запомнил. Вообще этот парень из таких, которые в шашлычной есть не станут. Подобные личности в дорогие рестораны ходят.

– Однако ради какого-то своего дела он и в твою шашлычную зашел, – заметил Гуров. – А не мог ты его где-то в другом месте заметить? В мечети, к примеру, или просто на улице?

– Нет, нигде не видел.

– Марат его никак не называл?

– Нет.

– А что потом было, когда этот красавчик ушел?

– Да ничего не было. Марат даже шашлык доедать не стал. Он посидел еще немного, встал и тоже ушел. После этого я его не видел.

– Хорошо. У меня вопросов больше нет, – сказал Гуров.

Господа полковники вышли из шашлычной.

– Давай посидим в моей машине, ты мне расскажешь еще некоторые детали, – предложил другу Лев Иванович.

Оперативники сели в «Весту», на которой в этот день ездил Гуров.

– Теперь расскажи подробно, что тебе поведал Арсен, друг Марата, – сказал он. – Я полагаю, там было что-то важное, не так ли?

– Да, кое-что было, – ответил Крячко. – Арсен рассказал мне несколько важных вещей. Во-первых, он сказал, что у Марата Сулейменова, оказывается, была мечта. Он хотел стать юристом. Но ему никак не удавалось поступить в юридический институт. Сказывался низкий уровень образования, полученного в школе. Парень поступил было на коммерческое отделение, но тут ему стало не хватать зарплаты. Кроме того, работа мешала учебе, и Марат был вынужден пропускать занятия. У него были разные планы насчет того, как выйти из этого положения, но он не особо охотно делился ими с Арсеном. Однако был один человек, с которым Марат точно не скрытничал.

– Девушка, да? – осведомился Гуров.

– Да, девушка, которую зовут Наташа. Она студентка, учится в педагогическом институте. Но это, к сожалению, все, что Арсену о ней известно. У него нет номера телефона, он не знает ее фамилии, не может сказать, где и с кем Наташа живет, видел всего два раза.

– Это странно, если они с Маратом были друзьями, – заметил Гуров.

– Да не такие уж они были близкие друзья, как я понял, – отозвался Крячко. – Просто жили в одной квартире хотя бы потому, что так выходило вдвое дешевле. И вообще Марат, как я понял из рассказов Арсена, был человеком весьма скрытным, рассказывал о себе мало и неохотно. Но одну вещь Арсен все-таки понял. В последние дни перед исчезновением Марат был сильно чем-то озабочен. За три дня до своей пропажи он проговорился Арсену, что у него наконец-то появилась надежда решить вопрос со своей учебой. Нашелся, дескать, человек, который обещал помочь. Два дня Марат ходил радостный, полный лучших ожиданий. Потом, уже двадцать первого числа, парень вернулся домой мрачный, злой, ничего не хотел говорить, лег лицом к стене и молчал, ушел рано утром, когда Арсен еще спал. Больше тот не видел своего друга Марата.

– Так-так, – произнес Гуров, помолчал некоторое время, обдумывая все то, что сейчас услышал, затем сказал: – Кажется, начинает вырисовываться некая картина. У Сулейменова была мечта всей жизни – стать юристом. Ему это никак не удавалось. И вдруг появился человек, который обещал помочь. Не логично ли будет предположить, что этим субъектом был тот самый лохотронный красавчик, которого видел наш друг Гурам? Ты ведь знаешь, Стас, что это как раз тот тип людей, которых называют решалами. Они вращаются в разных сферах, знают, кому и сколько нужно дать, чтобы тот или иной вопрос был закрыт. Предположим, этот красавчик обещал Марату разобраться с его проблемой. Но в решающий момент выяснилось, что для этого Марат должен будет принять участие в похищении Аллы Прошиной. Для Сулейменова это стало настоящим шоком. Вот почему двадцать первого ноября он весь день ходил сам не свой. Вечером наш друг Гурам в своей шашлычной наблюдал сцену решающего объяснения. Марат ответил красавчику решительным отказом. На следующий день он ушел из съемной квартиры пораньше, чтобы успеть предупредить Прошиных о готовящемся нападении. Но сделать это ему не удалось. Бандиты предвидели, что Марат может их выдать, и приняли свои меры.

– Да, картину ты нарисовал довольно связную, – сказал Крячко. – Но пока не ясно, как она поможет в расследовании. Что нам теперь делать? Составить с помощью Гурама фоторобот красавчика и ходить по городским ресторанам, искать его?

– Это тоже надо сделать, – сказал Гуров. – Но главное, что нам предстоит – найти девушку Наташу. Поскольку единственный известный нам свидетель, который эту Наташу видел, – это Арсен, то тебе придется еще пообщаться с ним. Берешь его под белы ручки и ведешь в деканат педагогического института. Пусть там вам покажут личные дела всех студенток. В них имеются фотографии. Арсен их посмотрит. Если не сможет опознать девушку, то будет стоять у входа и смотреть на лица. В общем, так или иначе, а Наташу необходимо найти. Она является ключом к тайне того, что случилось с охранником Сулейменовым. Сегодня... – Тут Гуров поглядел на часы и покачал головой. – Нет, сейчас этим заниматься уже поздно. Занятия в институте закончились, да и в деканате, скорее всего, теперь никого нет. Так что это тебе задание на завтра. Разве что можешь отправиться в общежитие, знакомиться с девушками по месту проживания. Думаю, это будет довольно увлекательное занятие.

– Да уж, представляю, – сказал Крячко. – Если только меня в полицию не заберут. А ты чем собираешься заняться?

– А я вернусь к беседам с родителями похищенных детей, с ними самими, с охранниками из этих домов, – ответил Гуров. – Надо получить полную картину преступления, узнать все детали. Мы еще не нашли информатора, который снабжал бандитов сведениями о порядках в этих трех домах. Они пытались подкупить Сулейменова, это им не удалось. Но похищения,

совершенные ими, говорят о том, что кого-то они нашли, кто-то сливал им информацию. Вот этого крота мне и нужно искать. Давай сделаем так. Завтра рано утром я совещание назначать не буду. Мне кажется, к тому времени у нас не будет достаточно информации, достойной обсуждения. Тебе я сейчас это говорю, а нашим местным коллегам перезвоню и скажу, что встретимся в двенадцать. Думаю, к полудню какие-то новости уже появятся.

– Естественно, они должны появиться, – сказал Крячко. – До полудня мы с Арсеном всех девушек в пединституте не только рассмотрим, но на рентгене успеем просветить. Так что какие-то результаты будут.

– Вот завтра о них и расскажешь, – сказал Гуров.

Глава 10

Лев Иванович вернулся в гостиницу уже после полуночи. У себя в комнате на столе он обнаружил гору нарезанных бутербродов, остывший чай и записку от Крячко. В ней друг извещал Гурова о том, что не стал его дожидаться и лег спать. Ведь рано утром, уже в восемь часов, они с Арсеном должны встретиться у института, чтобы попробовать рассмотреть девушек, входящих туда.

Когда утром Гуров побрился и постучал в комнату друга, того уже действительно там не было. Он отправился выполнять задание. Пришлось Гурову завтракать в одиночестве. Впрочем, сыщик был на друга не в претензии. Льву Ивановичу пришлось бы довольно много ему рассказывать, а это отняло бы время у сна.

«Ничего, все на оперативном совещании сегодня изложу», – решил он.

Вчерашний вечер полковник целиком провел в доме Прошина. Затем, на ночь глядя, он навещал квартиры охранников олигарха – Дениса Короткова, Игоря Чижова и Никиты Ермака.

Так что этим утром он поехал по новому адресу, по которому еще не бывал, в дом банкира Михаила Эткинда. Беседы с самим банкиром, его женой, сыном Женей, слугами и охранниками заняли все утро.

Гуров с трудом смог освободиться ко времени совещания. Но все же он успел и ровно в двенадцать вошел в кабинет полковника Поддубного.

Офицеры полиции уже были в сборе. Лев Иванович сразу обратил внимание на то обстоятельство, что никто не сидел перед монитором, не набирал текст. Все, включая и Стаса Крячко, сидели с несколько загадочным видом и явно ждали его появления.

– Что вы все такие сидите, словно откопали клад, даже успели поделить его, а теперь только ждете, чтобы мне это сказать? – спросил сыщик, занимая свое место.

Полковник Поддубный на правах хозяина кабинета решил ответить за всех, усмехнулся и сказал:

– Что ж, вполне можно и такое сравнение сделать, Лев Иванович. Мы тут уже немного новостями обменялись и выяснили, что у каждого из нас за минувшие сутки наметилось кое-какое продвижение. Наверное, мы откопали свой клад. А уж как мы его будем делить, это тебе решать. Формально руководителем расследования являюсь я, но главный здесь, конечно же, ты.

– Ладно, хватит ходить вокруг да около, – заявил Гуров. – Если есть результаты, то докладывайте. Давай, Аркадий Семенович, с тебя и начнем. Что скажешь?

– Могу я докладывать или Борис, – произнес Поддубный. – Мы эти сутки вместе работали. Охват у нас был не слишком большой, занимались все тем же банком «Центральный». Да, масштабы невелики, однако... – Полковник замолчал, сделал паузу ради большего драматического эффекта.

Тут Гуров не выдержал.

– Есть же у некоторых людей такая привычка – темнить! – взорвался он. – Как получают какой результат, так начинают вокруг него танцы с бубном исполнять, словно индейцы вокруг костра. Что вы там нашли, в «Центральном»? Янтарную комнату? Или все же информатора бандитов?

Тут уже не выдержал майор Буренин.

– Да, Лев Иванович, нашли! – воскликнул он. – Раскрыли мы информатора! Очень важно, что сделали это тихо. Крот даже не подозревает, что мы его засекли!

На лице Гурова появилось подобие улыбки, он выпрямился на стуле и сказал:

– Вот это вы молодцы! Ну если сказали «А», то говорите и «Б». Рассказывайте детали. Кто этот информатор?

– Мы выяснили, что заведующий сектором по фамилии Ползунов проявляет повышенный интерес к счетам клиентов банка, хотя работа со счетами не входит в его обязанности, – сказал полковник Поддубный. – Мы стали осторожно так расспрашивать сослуживцев этого любознательного господина и узнали, что его несколько раз видели в обществе одного приметного молодого человека. По внешности тот напоминал преуспевающего бизнесмена или адвоката. Весь из себя красивый, лет около тридцати, всегда прекрасно одетый.

– Это он и есть тот самый красавчик! – воскликнул Крячко, не сумев сдержаться. – Все сходится!

– Да, вполне может быть и такое, – проговорил Гуров и полюбопытствовал: – К чьим счетам проявлял интерес этот Ползунов?

– Это мы тоже выяснили, – сказал Буренин. – Про счет Прошина, правда, не узнали ничего, все-таки дело было два года назад. А вот Эткингом наш информатор точно интересовался. Да и Зиминим очень даже. Все движение средств на этом счете отследил. В последнее время он почему-то проявляет повышенный интерес к финансовому положению еще одного состоятельного человека, Павла Петровича Куликова. Тот владеет сетью гостиниц и ресторанов, его состояние оценивается в три миллиона долларов.

– А еще у этого Павла Петровича есть ребенок лет шести, – негромко произнес Гуров.

– Да, есть, – подтвердил этот факт Поддубный. – У Куликова есть сын Сергей, которому в ноябре исполнится семь лет. Мальчик уже пошел в школу. А откуда ты это знаешь, Лев Иванович?

– Знать не знаю, а так, догадываюсь, – ответил Гуров. – А ты сам разве не сообразил, Аркадий Семенович, с какой целью этот Ползунов изучает состояние очередного богача? Особенно если этот заведующий сектором действительно является информатором банды?

– Черт возьми, а ведь ты прав! – воскликнул Поддубный. – Они готовят новое похищение! Правда, со времени последнего такого преступления прошло всего три недели.

– Да, три недели – не особенно большой срок, – сказал Гуров. – Мы можем надеяться на то, что у нас еще есть время. Но вот сколько? Может, они уже собрали всю информацию, изучили распорядок дня Куликовых, нашли помощника среди охраны. Если похищение произойдет прямо у нас на глазах, пока мы будем проводить расследование, то это будет для нас самый настоящий, непереносимый позор!

– Надо немедленно организовать наблюдение за домом Куликовых и за всеми передвижениями Сергея, – сказал Крячко. – Может, нам удастся засечь бандитов, если они тоже следят за будущей жертвой.

– Да, вот это был бы высший класс – взять их прямо при попытке похищения, – заметил майор Буренин.

– Может, это и был бы высший класс, только дожидаться такой возможности мы не будем, – сказал Гуров. – Ведь мы пока что очень мало знаем об этой банде. Пока мы будем к ним подбираться, преступники могут нанести внезапный удар и захватить ребенка. Нет, рисковать мы не можем. Поэтому ход наших действий будет такой. Мы продолжим вести наблюдение за этим Ползуновым. Постараемся отследить все его контакты. Возможно, это поможет нам выйти на участника банды, которого мы называем красавчиком. Потом уже будет недалеко и до захвата остальных негодяев. Одновременно нужно обеспечить семье Куликова надежную охрану.

– А самого Куликова мы будем предупреждать об опасности, которая нависла над его сыном? – спросил капитан Корнев.

Гуров чуть подумал и ответил:

– Сложный вопрос. С одной стороны, вроде бы нужно так сделать. Но ведь отец мальчика наверняка встревожится, увеличит охрану, может быть, вообще перестанет пускать сына

в школу, решит, что пусть тот дома занимается. Бандиты поймут, что мы их каким-то образом заметили, и залягут на дно. Не исключено, что они на какое-то время уедут из Замостья.

– Ну и пусть бы уезжали! – вырвалось у майора Буренина. – Нам ведь надо, чтобы этой заразы у нас больше не было. Вот мы и достигнем этой цели.

Однако Гуров решительно покачал головой и сказал:

– Нет, не достигнем, майор. Я все сильнее убеждаюсь, что корни банды вросли в землю здесь, в Замостье. Навсегда они отсюда не уедут, отлежатся, сделают паузу, а потом нанесут удар в новом месте. Сергея Куликова мы, может, и убережем, зато пострадает другой ребенок. Поэтому предупреждать Куликова не будем. Оберегать станем, а информировать – нет. Зато мы постараемся опередить бандитов, действовать быстрее, чем до сих пор. Поэтому я готов выслушать следующее сообщение. Ведь в эти сутки удача сопутствовала не только полковнику Поддубному и майору. Я правильно понимаю? Это верно, капитан?

– Совершенно верно, Лев Иванович, – с улыбкой проговорил Коренев. – Я нашел эту машину!

– Ты имеешь в виду старую «шестерку» Марата Сулейменова? – спросил Гуров.

– Ее самую! Она находилась в пункте приема металлолома. Точнее, не сама машина, а ее кузов. Он там лежит с апреля этого года. Двигатель и другие части владельца пункта уже сняли и успели продать, а кузов все еще дожидался своей участи.

– И как же машина Сулейменова попала в утиль? Кто ее сдал?

– Я этим вопросом интересовался в первую очередь. Мне долго пришлось искать приемщика, который видел человека, сдававшего машину. Но в итоге я его все-таки нашел. Этот персонаж рассказал, что машину сдавал...

– Молодой парень в дорогом костюме, жутко лощеный, – заявил Крячко, внимательно слушавший рассказ капитана.

– Нет, Станислав Васильевич. С чего вы взяли? – произнес Коренев. – Машину сдавал мужик лет сорока, простоватого вида, без особых примет. Ни паспорт, ни другие документы он не показывал, да приемщик их и не спрашивал. Дядечка как-то назвался, но его имени никто там не запомнил. Единственная примета, за которую можно ухватиться, так это отсутствие одного пальца на правой руке. Кажется, безымянного, хотя приемщик не уверен.

– Что же получается? – задумчиво произнес Гуров. – Сулейменов был убит, очевидно, в ноябре позапрошлого года. Машина попала в утиль только полгода назад. Выходит, полтора года она где-то стояла, никем не замеченная.

– Да, такое может быть, – сказал Поддубный. – У нас хозяева частенько бросают машины прямо на улицах, во дворах, где-нибудь на пустырях. Номера с них они всегда снимают, чтобы владельца полиция не стала искать. Мне понятно, почему машину кто-то сдал в утиль в апреле. Это так называемый подснежник. Снег сошел, старая «шестерка» появилась на свет, и было ясно, что она ничья. Тут какой-то ханурик решил, что на ней можно нажать немного денег, и оттащил ее на буксире на приемный пункт.

– Да, скорее всего, так оно и было, – проговорил Гуров. – В таком случае не имеет особого смысла искать этого беспального мужика. Единственное, что он нам сможет сказать, так это где нашел брошенную машину. Самого Сулейменова этот делец, скорее всего, в глаза не видел. Нет, это направление нам ничего не даст. Но у нас еще один человек ничего не рассказал. – Лев Иванович развернулся к лучшему другу и продолжил нарочито грозным тоном: – Что это у нас полковник Крячко все молчит? Вы ведь, Станислав Васильевич, должны были день и ночь охотиться за студентками, искать самую красивую из них. Так каковы результаты?

– Что ж, могу сказать, что кое-какой результат имеется, – скромным тоном произнес Крячко, затем, не в силах больше сдерживать чувство торжества, выпалил: – Я нашел эту самую Наташу! Все про нее узнал! Так что можно с ней беседовать хоть сейчас!

– Что же ты молчал, змей? – выдал на это Гуров. – Чего ради мы тут битых четверть часа обсуждаем эту грудку железа, когда у нас живой свидетель имеется? Говоришь, с этой Наташей можно прямо сейчас побеседовать? Так чего мы ждем? Давай, поехали!

Крячко взглянул на часы и сказал:

– Скоро два. Давай еще четверть часика подождем и тогда поедем. Дело в том, что у Наташи Костиной – так ее зовут – в половине третьего заканчиваются занятия. Мы встретим ее прямо у выхода из института.

Глава 11

Когда Крячко внезапно покинул свой пост возле киоска, где продавалось мороженое, и двинулся навстречу стайке студенток, выходящих из здания института, Гуров не сразу понял, какая из них ему нужна. Девушка, к которой он подошел, ничем не выделялась среди своих подруг. Длинные волосы, рассыпанные по плечам, не совсем правильные черты лица. Карие глаза глядели на оперативников с некоторым испугом.

– Наташа, меня ты уже знаешь. Это мой товарищ Лев Иванович Гуров. Он, как и я, полковник полиции. Мы хотим задать тебе несколько вопросов относительно Марата Сулейменова и некоторых других людей, – проговорил Стас и полюбопытствовал: – Где бы мы могли спокойно побеседовать?

– Я даже не знаю, – растерянно произнесла Наташа.

– Я тут неподалеку видел кафе, – сказал Гуров. – Кажется, оно называется «Горячее и холодное». Я думаю, тебе оно знакомо, явно предназначено для студентов. Может быть, мы там посидим за столиком?

– Да, там можно, – согласилась Наташа.

Они направились в кафе. Здесь сыщики взяли себе по чашке кофе, а девушке Крячко заказал большую чашку шоколада и пирожное.

После этого он сказал лучшему другу:

– Мы с Наташей познакомились сегодня, всего два часа назад. Арсен ее узнал, когда она выходила покурить в перерыве между лекциями. Поговорить мы не успели, времени не было. Так что можно начинать нашу беседу с самого начала.

– Хорошо, так мы и поступим, – сказал Гуров, внимательно взглянул на девушку, сидевшую напротив, и продолжил: – Я хочу, чтобы ты, Наташа, хорошо поняла ситуацию, сложившуюся в вашем городе за последние два года. Здесь были похищены трое детей. Преступники угрожали их всех убить и вполне могли сделать это. Когда отец одной из девочек задержал платеж, бандиты отрезали ей палец. Сегодня мы узнали, что сейчас эти мерзавцы готовят новое похищение. Их нужно остановить. Я хочу спросить. Мы можем надеяться на твою помощь?

Наташа отставила в сторону чашку с шоколадом. Сейчас ей было явно не до вкусного напитка.

– Да, – с запинкой выговорила она. – Я вам помогу.

– Вот и отлично, – сказал Гуров. – Скажи, Марат очень хотел поступить в вуз, стать юристом?

– Да, это была его заветная мечта, – ответила девушка.

– Но разве ему не нравилась его работа?

– Нет, он ничего не имел против нее, но ведь это же не до конца жизни, верно? Все время возить хозяйку по магазинам, ее дочь – в школу. Неужели это все?

– Что же мешало ему поступить в юридический?

– У него образование было очень плохое. Школа в его селе была маленькая, там работали всего два учителя. Некоторые предметы вообще не преподавались. Например, он не знал никакого иностранного языка.

– Но ведь можно было пойти на коммерческое отделение или вообще найти ходы и купить диплом. Люди так нередко делают, что греха таить.

Наташа пожала плечами и проговорила:

– Для учебы на коммерческом у него денег не хватало. Диплом купить – тоже. Кроме того, Марат так не хотел. Он мне как-то сказал: «Да, мне говорили, что можно диплом купить. Но в голове-то у меня от этого ничего не прибавится. Куда я пойду с этим липовым дипломом?» У него большие планы были в жизни. Он хотел стать юрисконсультантом в крупной компании, может

быть, даже открыть собственную юридическую фирму. Для этого ему были нужны настоящие знания.

– Значит, Марат испытывал большую нужду в деньгах?

– Ну да, еще как испытывал. Деньги были очень нужны ему. Не только для учебы. Мы хотели пожениться, снять квартиру или даже купить ее, строили разные планы. – При этих словах на глазах Наташи показались слезы.

Она отвернулась, закрыла лицо руками и несколько минут сидела так.

Потом Гуров увидел, что девушка немного успокоилась, и задал ей следующий вопрос:

– Но ведь Марат, наверное, мог попросить займы у своего хозяина, Прошина? Такая мысль не приходила ему в голову?

– Как же, приходила, – ответила Наташа. – Он просил. Но Прошин ему отказал.

– Когда это произошло?

– Тогда же, два года назад. Только не осенью, а летом.

– То есть за пару месяцев до похищения Аллы Прошиной Марат просил у ее отца деньги?

– Да. Только не за два месяца, а за четыре. Это в июле случилось.

– Прошин ему отказал. Выходит, Марат имел причины ненавидеть отца Аллы. Так получается?

– Я понимаю, что вы хотите сказать, – заявила девушка. – Он затаил злобу на этого Кирилла Васильевича, поэтому мог оказать помощь бандитам. Нет, это совершенно исключено. Марат был добрый человек. Он любил Аллу, часто рассказывал мне, какая это умная, чуткая девочка. «Она совсем не похожа на своего тупого, злобного отца» – так говорил Марат. В общем, он никогда не пошел бы на сговор с бандитами, ценил свое доброе имя.

– Но если бы Марату вдруг кто-то предложил возможность как-то быстро заработать, то он согласился бы?

– Такое предложение наверняка очень сильно заинтересовало бы его. Это я знаю наверняка.

– Что ты имеешь в виду?

– Где-то в начале ноября Марат мне рассказал, что у него, кажется, появилась возможность заработать. К нему обратился человек, которому нужно перевезти куда-то крупную сумму денег. Он опасается бандитов. Марат вел с ним переговоры.

– А ты случайно не видела того человека, который сделал Марату такое выгодное предложение? – вступил в разговор Крячко.

– Почему же, видела, – ответила Наташа. – Правда, всего один раз. Это было прямо вот здесь, в этом кафе.

– Этот денежный человек сидел рядом с тобой? – осведомился Крячко. – Ты его видела совсем близко?

– Нет, не так, – ответила Наташа. – Мы с Маратом сидели здесь, вон за тем столиком, у окна. Вдруг у него зазвонил телефон. Он послушал, сказал, что сейчас выйдет, извинился передо мной и поднялся. Я видела через окно, как к кафе подъехала дорогушая машина. Я даже марку такую не знаю. Из нее вышел человек. Они поговорили очень быстро. Потом тот человек сел в автомобиль и уехал. Марат вернулся в кафе, весь такой радостный, веселый. Он сказал мне, что они обо всем договорились. На следующей неделе ему надо будет сопровождать курьера с деньгами. В тот же день эта работа будет оплачена.

– Значит, ты, Наташа, видела этого денежного человека лишь отсюда, через окно? – спросил Гуров.

– Да, только так.

– Ты его разглядела? Как он выглядел?

– Да, я его в общем запомнила. Он молодой, лет около тридцати. Черты лица приятные, но я не стала бы с ним знакомиться.

– Почему?

– Он какой-то... высокомерный, что ли. Держал себя так. Слишком уж лощеный. Костюм очень дорогой, да и туфли нисколько не дешевые.

– Он кавказец, как и Марат?

– Почему вы так решили? Ничего подобного. Он загорелый такой, но скорее на француза похож или на итальянца.

– Значит, так, Наташа, – сказал Гуров. – Сейчас мы еще побеседуем. У меня еще остались кое-какие вопросы к тебе. Потом поедem в управление. Там с помощью наших специалистов составишь фотопортрет этого человека. Ты его видела лучше всех. Хорошо?

– Ну да, если нужно.

– Очень нужно, не сомневайся. Теперь такой вопрос. Ты-то его видела, а он тебя?

– Нет, откуда? С улицы трудно разглядеть, кто здесь сидит.

– Интересно, а Марат не говорил этому смуглому господину о тебе?

– Не знаю. Но это вряд ли. Зачем? Марат вообще-то человек довольно скрытный, не из тех, кто любит болтать.

– Это хорошо. Иначе тебе угрожала бы большая опасность. Скажи, а Марат не называл имени этого человека?

– Имя? Нет, кажется. Хотя... – Девушка задумалась.

Оперативники не торопили ее.

Наташа помолчала минуту-другую, потом сказала:

– Да, он несколько раз упоминал имя. Помню, Марат сказал: «Если этот Денис меня обманет...»

– Ага, значит, данный тип назвался Денисом, – сказал Гуров. – Но это, конечно, не означает, что его так зовут на самом деле. Теперь расскажи, как дальше развивались события. Марат выполнил ту работу, о которой говорил Денис?

– Нет, конечно! – воскликнула Наташа. – Никакой работы он не получил. В этом все и дело. Из-за этого все и случилось!

– Так, теперь, пожалуйста, рассказывай подробнее и ничего не упусти, – сказал сыщик. – Здесь важна каждая деталь. Значит, подошел срок, о котором говорил этот человек. Будем называть его Денис. И что?

– Нет, не так было, – сказала девушка. – Прошло два дня. Мы встретились, и я сразу увидела, что Марата словно подменили. Он...

– Минутку, – остановил ее Гуров. – Давай уточним дату. Какого числа состоялось это ваше свидание?

– Это было за два... нет, за три дня до того, как Марат исчез. То есть девятнадцатого числа.

– Хорошо, рассказывай дальше.

– Значит, мы встретились, а Марат словно ледышка. Даже не обнял меня, вообще ничего. Я начала его тормошить, спрашивать, что случилось. Он сначала отнекивался, говорил, что ничего, а потом словно взорвался и заявил: «Подлец этот Денис оказался! Самый настоящий бандит! Никакой работы он мне не дал! Знаешь, что этот негодяй предложил?» Я, конечно, спросила, что именно. Только Марат говорить не стал. «Нет, не надо тебе об этих делах знать, – сказал он. – Потом расскажу, когда все кончится. А сейчас я не знаю, как мне поступить. Вроде правильнее Прошину сказать. Но ведь он такой человек, никому не верит. Дьявол его знает, что подумает. Или мне сразу в полицию идти? Не знаю, что там скажут. У меня мозги прямо наперекосяк идут». Я ничего не поняла, стала его расспрашивать, но он уперся. «Нет, не скажу. Чем меньше ты будешь знать, тем спокойнее мне за тебя будет. Завтра я с Денисом встречаюсь. Тогда полная ясность в этом деле наступит». Как я его ни расспрашивала, больше он ничего так и не сказал.

– А на следующем вашем свидании Марат что-нибудь говорил? – спросил Крячко. Наташа подняла на него глаза, полные слез.

– А следующего свидания не было, – сказала она. – Это мы в последний раз виделись. На другой день у меня много занятий было, я ему не звонила. Двадцать первого набрала номер, но он не ответил. Сколько я ни пыталась с ним поговорить, так ничего и не добилась. Где Марат жил, я не знала, он мне не говорил. На другой день я прочла в соцсетях, что бандиты какие-то похитили Аллу Прошину, дочь миллионера. Тогда поняла, что с Маратом случилось несчастье, хотела пойти в полицию, сделать заявление о пропаже человека, но потом прочитала на сайте интервью какого-то полицейского начальника. Он говорил, что охранник Сулейменов, видимо, был связан с бандитами и сбежал к себе домой. Я знала, что это ложь, Марат ничего подобного не делал. Но доказать это я не могла, знала, что мне не поверят, поэтому никуда не пошла.

– Понятно, – произнес Гуров. – Ты не знаешь, что произошло в эти два дня, с девятнадцатого по двадцать первое?

– Нет, откуда же мне знать? – отозвалась Наташа.

– Ладно, пока на этом можно закончить, – сказал сыщик. – Поехали в управление, будем составлять фоторобот нашего красавчика.

Глава 12

Работа над портретом красавчика заняла не так много времени, как предполагал Гуров. Память у Наташи оказалась довольно цепкой. Повинуясь ее указаниям, оператор постепенно сформировал на экране лицо человека, которого девушка видела через окно кондитерской. Оно отличалось правильными чертами, его можно было бы даже назвать симпатичным, если бы не хищное выражение.

– Да, вот так, – заявила Наташа, когда последняя деталь – тонкие усики – заняла свое место на портрете. – Так он, пожалуй, похож.

– Что ж, спасибо за помощь, – сказал девушке Гуров. – Думаю, больше мы тебя беспокоить не будем, пока не поймем этого типа и не потребуется его опознать.

Наташа уже повернулась, чтобы уходить, но тут сыщик ее окликнул:

– погоди минуту! – Он подошел к девушке и спросил: – Значит, ты уверена, что этот обаятельный господин не знает о твоём существовании? – Лев Иванович кивнул на портрет, созданный только что.

– Нет, я так не говорила, – ответила Наташа. – Я, в общем, уверена, что он меня никогда не видел. А вот знает или нет, не скажу. Этот Денис мог кого-нибудь спросить. Например, того Арсена, с которым Марат жил.

– Да, верно. Скажи, а после исчезновения Марата тебя никто не разыскивал, не беспокоил?

Наташа пожала плечами и ответила:

– Может, и разыскивали. Только меня в то время трудно было найти.

– Почему?

– Ну, понимаете, Марат исчез, пошли все эти жуткие слухи о его бегстве. Для меня это было страшным ударом. Я и не знала, какое важное место Марат успел занять в моей жизни. Когда его не стало, я никого не хотела видеть, ни с кем говорить. Я ушла с квартиры, которую мы снимали вдвоем с Юлей. Девушка милая, но ужасная болтушка, а в то время мне нужно было побыть одной. Я сняла маленькую квартиру на краю города и сейчас в ней живу. Еще сменила телефон, чтобы никто не мог до меня дозвониться.

– Ты сама не представляешь, как это важно, – сказал Лев Иванович. – Если кто-то хотел тебя найти, но не знал фамилии и адреса, то он не мог это сделать. Но все же, знаешь ли, я бы тебе посоветовал ближайшую неделю посидеть дома. Позвони в деканат, скажи, что заболела. Ведь мы тебя нашли. Значит, и другие люди тоже могут это сделать таким же способом, но совсем с другими целями. Ради собственной безопасности побудь пока дома. Вот, запиши наши телефоны – мой и полковника Крячко. Если кто-то или что-то будет тебя тревожить, то сразу звони.

– Хорошо, если вы советуете, то я так и сделаю, – сказала девушка. – Вы думаете, что это и в самом деле опасно?

– Да, я думаю, что это может быть опасно, – ответил Гуров.

Он отпустил Наташу и дал указание размножить полученный портрет в количестве не менее ста экземпляров.

Когда из аппарата выползли первые отпечатки, Гуров взял один себе, другой отдал Крячко и сказал:

– Ну так что, поедем, попробуем познакомиться с этим замечательным красавцем.

– Где же ты его думаешь найти? – спросил Станислав.

– Время уже вечернее, восьмой час, – проговорил Лев Иванович. – Как раз сейчас подобные красавцы везут своих девушек в рестораны и другие заведения, предназначенные для куль-

турного отдыха. Надо узнать адреса самых пафосных значных мест города Замостья и все их по очереди обойти. Можно было бы спросить нашу знакомую Наташу, но мы ее уже отпустили. Ничего, мы сейчас вот этого парня спросим. – Он повернулся к оператору, недавно составлявшему фоторобот красавца Дениса, и спросил: – Скажи, лейтенант, ты знаешь самые крутые места вашего города? Куда может сходить человек, портрет которого мы только что сделали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.